

Валерия
Воронина

Любовь зла

Валерия Воронина

Любовь зла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21618986

ISBN 9785448331206

Аннотация

Вы знали, что зло умеет любить? Зло, например, не знало. И это стало для него сюрпризом. По его мнению – приятным, но вы с ним можете и не согласиться: у всех свое понятие хорошего и плохого. Кроме того, в эту историю вплелась вольно-художественная интерпретация русских былин, а также некоторых исторических фактов. И если вы уверены, что на самом деле в них все шло по-другому, то считайте этот мир параллельной Вселенной, в которой все иное. И добро, и зло, и любовь.

Содержание

Встреча	6
Без него	39
Без нее	70
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Любовь зла

Валерия Воронина

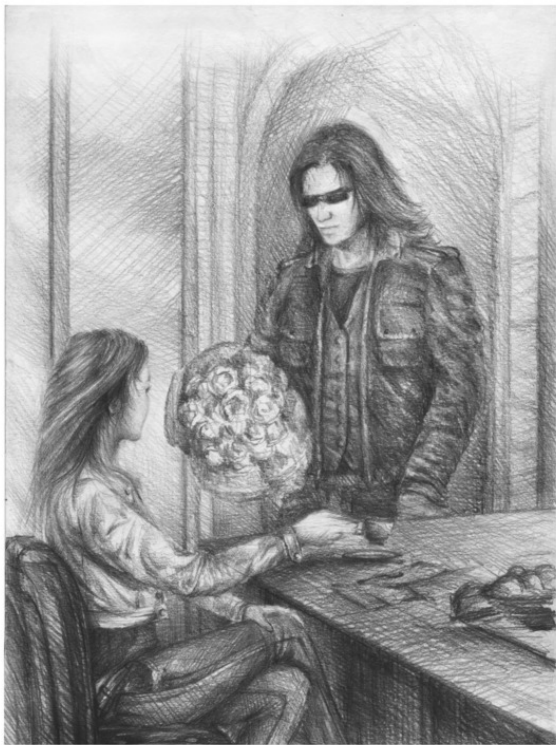
© Валерия Воронина, 2016

© Михаил Гард, дизайн обложки, 2016

© Михаил Гард, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-3120-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Встреча

Для меня эта история началась, как ни странно, на Земле в середине 21го века. Вот уж никогда не думал, что именно в этом мире и именно в этом веке я так влипну! Но тем не менее, влип. Что я всегда думал о Земле? Что это абсолютно плоский, неподвоховый мир, в котором чрезвычайно легко работать. Особенно в эпоху прогресса. Полностью обесцененная мораль и отсутствие каких-либо духовно-культурных ориентиров у общества позволяли без напряжения склонять чашу весов в нужную мне сторону. Порой даже больше, чем нужно. Хотя до критической точки вселенского неравновесия ни разу не доходило: в других мирах работать было сложнее. Какие-то из них не сдавались вовсе. Тем не менее, я чувствовал свою безмерную власть и безграничное могущество. Особенно на Земле. Но увы, именно от нее и получил оплеуху. Хотя, может это и было закономерно.

Итак, в ту пору мне дали простейшее задание: нужно было уничтожить главаря одной банды, развязав небольшую локальную войнушку. Правда, санкционировать все должны были сами банды, поэтому просто возникнуть посреди кабинета и грохнуть дядю было нельзя. В общем, заделался я киллером и как бы пошел получать инструкции. День был замечательный: весна, солнышко. Хотя, по сравнению с адом все равно холодно, но не так, как земной зимой. С заказчи-

ком мы договорились встретиться в уличной кафешке, и я расположился на втором этаже открытой веранды. Зря болтают, что демоны не любят солнца: это ж наш дом, как его можно не любить? Правда, смотреть на него без очков все равно неприятно. Поэтому пришлось достать их из внутреннего кармана. Мои любимые – топовая модель: узкие спортивные с зеркальными стеклами.

Откинувшись на спинку стула, я лениво осматривал окружающую действительность. Мимо здания кафешки по узкой односторонней улочке периодически проезжали машины, по тротуарам не спеша прохаживались парочки, периодически обеспечивая доходом старенькую бабу, сидящую у входа: торговку цветами. Внизу, на первом этаже, практически все столики были пусты. Лишь за одним из них почтенного вида гражданин, вяло жуя сэндвич, что-то смотрел на своем планшете.

Клиент, однако, заставил себя ждать: мне пришлось заказать вторую чашку кофе, и только когда ее принесли, к моему столику подсел щупленький лысый мужичок в джинсах и кожаной курточке.

– Ты Макс? – полушепотом спросил он.

– Ну, допустим, – благодушно улыбнулся я в ответ, сняв очки, чтобы представитель заказчика окончательно опознал меня и успокоился.

Так и вышло. Деловито выпрямившись, мужчина достал из внутреннего кармана куртки конверт и протянул его мне

со словами:

– Тут фото, описание и банковская карта с оплатой. Активируем ее, как только узнаем о выполнении заказа.

– Идет, – пожал я плечами, убирая конверт в свой карман. Вряд ли они собирались платить, но мне было фиолетово: после МОЕЙ работы активировать карту будет некому. Пусть пока клиент думает, что перед ним киллер с безупречной репутацией, который выполнит все от и до, как заказано. Очухаются – поздно будет.

Мужчина тем временем наклонился ко мне и прошептал:

– Только напоминаю, все должно выглядеть, как несчастный случай! Ни в коем случае не должны понять, что это заказ! Мы не хотим войны, мы хотим мирной переделки территории!

– Мне все ясно, – кивнул я в ответ. И ведь не соврал.

На этом заказчик ушел, а я остался допивать заказанный кофе. Не выливать же. К тому же делать мне пока все равно было нечего. Линия истории пошла своим чередом, и торопить ее я был не вправе. Люди сделали свой выбор судьбы, и мне лишь оставалось получше увязать его со своими планами на их судьбы. А по самым скромным прикидкам они измерялись сотней душ, как минимум.

– И не мечтай! – раздался холодный мелодичный голос у меня над ухом.

– Это не мечта, это план, – я улыбнулся, отпив кофе. Как он вовремя! А то я уже стал беспокоиться, что из-за послед-

них хаотичных прыжков по мирам светленький меня потеряет, и забава пройдет совсем без веселья.

– В районе обитания банд проживает слишком много невинных! – ангел возник напротив меня и сел на стул, даже не удосужившись спрятать крылья. Его серебристо-белая кожа как всегда противно блестела в лучах солнца, а льдинисто-голубые глаза буквально пылали праведным гневом. И не стыдно в таком страшном виде расхаживать! А хотя, чего ему переживать-то? Люди его не видят. Это я для задания личину нацепил. И кстати, весьма симпатичную: высокий в меру накачанный брюнэт в модных джинсах и дорожкой кожаной куртке. Если как надо дельце не выгорит, на безрыбье можно будет «бабочек» наловить. Мой красный кабриолет в сочетании с таким прикидом для них, что та свечка.

– Я не позволю тебе совершить задуманное! – между тем пафосно изрек светлячок.

– Интересно, как? – усмехнулся я, вертя в руках полупустую чашку. – Если ты, конечно, настаиваешь, давай, устроим тут битву. Но посчитай, сколько невинных при этом поляжет. Мне-то фиолетово, а вот тебе отвечать придется.

– Ты трус! – завел привычную пластинку пепельный блондин. – Только и можешь, что прятаться за чужими спинами!

– Я зло, мне можно, – прозвучал не менее затертый ответ.

– Когда-нибудь ты ошибешься, и я буду рядом! – пообещал ангел и растворился в воздухе.

– Главное сам не ошибись, – проворчал я ему вдогонку. Вряд ли, конечно, он услышал, но тем не менее. На Земле мне нравилось работать с ювелирной точностью и в жестких условиях. Я намеренно оставлял для светлячка зацепки, старался планировать операции так, чтобы у него было время увести из опасной зоны тех, кого мне брать не положено. Потому что иначе все было бы совсем скучно. А выполнять работу, которая тоску наводит – в аду такого круга нет. Хотя, люди почему-то его себе придумали. Я, кстати, заметил, что они очень любят страдать. Может, отчасти поэтому с ними мне так легко?

Вдруг от размышлений меня отвлекло какое-то движение на первом этаже. Чуть повернув голову, я увидел, как в кафе вошли две девчонки. Одна рыжеволосая, худенькая, невысокая, в простых синих джинсах, ярко-красной футболке, белой джинсовке и кедах в тон. Вторая – полненькая блондинка в леопардовом платье и на черных шпильках. Рыженькая молча шла, опустив голову, а вот ее спутница, обнимая подругу за плечи щебетала без умолку. Я ради интереса прислушался. Оказалось, что монолог был посвящен извечной земной теме: «все мужики козлы». Хотя, за что так хаот бедных животных, лично мне всегда было непонятно.

– Вот видишь, а если бы за него действительно замуж вышла? – спросила блондинка, садясь на диванчик у свободного столика. – Хотя Ирка тоже молодец – знала же, что вы с ним встречаетесь...

– Вообще-то, это даже к лучшему, – вздохнула вторая, усаживаясь напротив. – Надо ей спасибо сказать.

– За что? – удивленно приподняла бровь подруга, беря меню.

– За то, что вовремя меня от него избавила. Представляешь, если б это после свадьбы случилось?

– Правильно, найдешь себе получше! – уверенно заявила блондинка и повернулась к подошедшему официанту, чтобы сделать заказ.

Пристальнее глянув на рыженькую, я заинтересовался еще больше. Ох уж эта любовь! Загадочное чувство! Столько клиентов мне предоставило, а я так и не смог постичь ее сути. Мне была понятна жажда власти, алчность, даже прелюбодеяния, но как можно добровольно расстаться с жизнью и душой из-за того, что «не любят», я не понимал. Хотя, рыженькая на мою клиентку, вроде не походила. Во всяком случае, пока жажды расстаться с душой и жизнью я не чувствовал. Но боль была. Сильная.

Девчонкам между тем принесли их порции мороженого, и разговор перешел на более нейтральные темы, типа фильмов-книжек и творчество некоего Джулиуса. Все это девочку вроде успокоило, и я уже собирался уходить, но тут в кафе вошла пара: брюнетка модельной внешности в легкомысленном обтягивающем розовом платье и весьма смазливый подкаченный парень в прикиде а-ля мачо. Смотрю, рыженькая, заметив их, сникла, уткнувшись в свое мороженное. Это

заставило меня задержаться. А вдруг? Душа-то у девочки чистенькая. Дорогого стоит, если сама ее выкинет.

Вошедшие тем временем заметили девчонок, и девица потянула кавалера к их столику.

– Ой, привет! – медово улыбнулась она подругам. – А мы тут из кино идем, решили в кафешке посидеть. Мы к вам присоединимся?

Блондинка открыла было рот, но рыженькая незаметно пнув ее под столом, высказалась первой:

– Да пожалуйста.

Я окончательно передумал уходить. Хотя бы потому, что душевное равновесие девочки вновь сильно нарушилось. Да и стало интересно, чем закончится история. Если я правильно прочитал мотивы, модель подошла к ним с явной целью продемонстрировать свое превосходство. Гордыня. Люблю сладенькое. Рыженькая же изо всех сил старалась не подать виду, что происходящее ее задевает. Гордость. Достоинство, цену. Блондинка явно имела намеренье защитить подругу, но могла лишь усугубить ситуацию. Парень, похоже, тоже пытался зачем-то задеть бывшую, напоказ обнимая нынешнюю и постоянно пытаюсь разглядеть реакцию. Тщеславие в микро-масштабе. Ну что ж, два потенциальных клиента наметились. Конечно, не сейчас, а через пару-тройку лет. Пока их грешки только до нижней планки дотягивают, но дорожку они уже избрали верную. Причем, я чувствовал: не свернут. Значит, можно было оставить заметку на память: вдруг, ко-

гда как раз пары душонок доставать не будет. Тогда и захвачу. Но не сегодня. Сегодня мне была интересна другая душа, которую, возможно, именно они могли поднести мне на блюдечке. Я чувствовал, что рыженькой было больно, и гордости ее с каждой секундой было все меньше. Мало ли, вдруг это как раз первый шаг к роковому итогу? Я ж обычно только финальную стадию заставлял. А вполне может быть, что путь до «меня ничтожную в этой жизни никто не любит, никто не держит» именно с такого шага и начинается? Не проверишь – не узнаешь.

Пришедшие тем временем уселись на диванчик напротив рыженькой. Разобравшись с заказом, Ира жизнерадостно зашебетала:

– Мы сейчас такой классный фильм смотрели!

– Ты еще успевала смотреть? – улыбнулся парень, кладя руку подружке на колено. – Мы же были так заняты...

– Не портите нам аппетит своими подробностями, – поморщилась блондинка.

– А что, вам завидно? – Ира игриво накрутила на пальчик прядку волос. – Или Катька на нас обижается?

– Да нет, я даже рада, что так все замечательно сложилось, – рыженькая в упор посмотрела на бывшего.

– И почему же? – подал голос парень.

– Потому что не пришлось рвать отношения первой, – пожала плечами девушка.

Вытянувшееся лицо юнца надо было видеть.

– А ты собиралась их порвать? – удивленно спросил он.

Рыженькая гордо выпрямилась и вдохновенно соврала:

– Да, ибо не имею привычки одновременно встречаться с двумя мужчинами.

– О, и кто этот счастливчик? – спросила Ира. – Познакомишь?

– Если получится, – вновь пожала плечами Катя. – Он работает много.

– Врешь, нет у тебя никого, – парень разозлился. – Тем более работающего.

И тут что-то меня дернуло вмешаться. До сих пор не знаю, что именно. Может быть, пристрастие к усложнению жизни. Ведь было видно, что рыженькую просто будут безжалостно добивать. А в таких условиях душу брать неинтересно. Я все-таки искуситель, а не избавитель. Ко мне нужно прийти добровольно, по личному выбору, а не затравлено сбежать от обстоятельств. Нет, конечно, во втором случае душу я тоже возьму, куда ж мне деваться-то? Но цена ее в моих глазах сильно упадет. Самое забавное, что раньше я об этом как-то не задумывался. Верно говорят, век живи, век учишься.

Пока же я просто расплатился за кофе, и пользуясь немногочисленностью, слез с балкона веранды на улицу, купил цветов на входе и пошел напрямик к нужному мне столику. Я шел, улыбаясь и смотря рыженькой прямо в глаза. Та предсказуемо обратила на меня внимание, стоило мне лишь войти в зал. Все-таки внешность – важная вещь. Остальные ме-

ня пока не замечали. Блондинка сидела ко мне полу-боком, а Ира с парнем – спинами. Причем, он еще что-то вещал, но по изменившемуся лицу бывшей поняв, что что-то происходит, умолк и обернулся. Его спутница тоже посмотрела в обозначенном направлении. Выглядел я тогда весьма эффектно: кожаная куртка, распущенные волосы до плеч, серьга в ухе и очаровательная белозубая улыбка. Плюс, учитывая, что компания подобралась явно студенческая, а мой вид говорил, что я человек серьезный и взрослый, то можно было накинуть еще пару очков в мою пользу. Так вот, подошел, вручил даме букет и выдал:

– Привет! Извини, на работе задержался. Надеюсь, ты без меня не скучала?

Катя взяла цветы и обалдело выдала:

– Нет.

– Хорошо. Двигайся, – сев на диванчик рядом с ней, я поспешил представиться, очень надеясь, что рыженькая не испортит игру. – Я Макс, ее парень.

– Анастасия, – ответила блондинка, откровенно на меня пялясь.

– Алексей, – буркнул парень, решив пренебречь рукопожатием.

Зато его пара охотно протянула мне руку, причем, ожидая явно поцелуя. Но тут я пренебрег.

– Ирина, – томно проворковала она. Я же машинально отметил, что в отличие от блондинки, девочка глазками стре-

лять умела.

Дабы не выглядеть хамом, я лишь слегка сжал кончики протянутых мне пальцев и продолжил беседу, украдкой подмигнув Кате. Было видно, что она в упор не понимает происходящего, но мешать мне вроде пока не намерена.

– Ну, молодежь, какие планы на вечер? – покровительственно спросил я.

– А у вас есть идеи? – Ира, похоже, напрочь забыла про своего парня. И судя по раздающемуся сопению, ему это не понравилось. Видимо, поэтому он решил меня спровадить:

– Мы вообще-то хотели посидеть в компании друзей.

Но тут вмешалась Анастасия:

– А что, парень твоей подруги тебе не друг?

Я скрестил руки на груди, наслаждаясь спором, возникшим вокруг правомерности моего присутствия, и вдруг почувствовал, что кто-то гладит под столом мою ногу. Мда, а Ирочку я недооценил. Крайне наглая дама! Но все так пошло и банально, что аж противно стало. Я слегка развернулся, убрав ноги ближе к проходу и закинув одну на другую. Все равно народу немного, и мимо нас никто не ходит. В этот момент спор как раз перешел на новый уровень.

– Катя! Скажи свое веское слово! – у блондинки, видимо, кончились аргументы, однако ее просьба явно поставила рыженькую в тупик. Но тут, возможно, к счастью для меня, вмешалась Ирина.

– Да чего вы вообще разорались? – брюнетка облокотилась на стол и положила подбородок на руки, вновь прицельно выстрелив глазками. – Макс, ты хотел нам что-то предложить?

– Может в боулинг? Приглашаю, – я многозначительно оглядел компанию, дабы развеять их сомнения относительно дороговизны мероприятия.

Ожидаемо угадал. И даже магичить не пришлось: детишки сами ринулись мне в сети. К тому ж, тут я увидел для себя ощутимую выгоду: до ночи все равно надо было где-то маячить, окружив себя невинными. А данная компания была неплохим щитом. По крайней мере, от открытой драки со светлячком защитить могла, а большего мне и не надо было.

– Я за, – тем временем ответила Ира.

– Ой, здорово, – захлопала в ладоши Анастасия. – Сот лет там не была! Кать?

Рыженькая сомневалась, однако, признаваться, что видит меня впервые в жизни почему-то не спешила. Лишь, посмотрев на букет, выдала:

– Цветы завянут, жалко.

Меня эта фраза тогда просто умилила, потому что сказана была исключительно искренне.

– Что ж, если серьезных возражений нет, тогда заказываю дорожку, – я достал из кармана мобильник и сделал вид, что отыскал в контактах боулинг-центр. Антураж и конспи-

рация. В моей работе без этого никак: люди не должны знать о моем существовании, у них же самих магия и телепатия не практиковались. Правда, что мне тогда помешало на самом деле взять и заказать дорожку, как делали все нормальные люди, я не знаю. Но вдруг почему-то очень захотелось сделать все исключительно магическим путем. Даже несмотря на то, что этого никто, кроме меня не знал.

Тем не менее, сделав вид, что общаюсь с менеджером, я внимательнее присмотрелся к рыженькой. Похоже, мое присутствие ее успокаивало. Боль в душе утихала, и становилось ясно – это совсем не моя добыча. Зато хороший щит, а мне это даже лучше.

Спрятав мобильник в карман, я сообщил народу, что у нас есть полчаса на то, чтобы добраться, а заодно подозвал официанта и попросил счет.

– А мы успеем? – в ожидании счета Анастасия достала зеркало, помаду и стала поправлять макияж.

– Тут ехать-то минут семь от силы, – пожал я плечами.

– А на чем мы поедем? – Ира последовала примеру подружки, причем, делала все нарочито медленно, и с ее точки зрения эротично. Мне стоило больших усилий, чтобы не рассмеяться. Но улыбку я сдержать не смог, поэтому поскорее добавил к ней фразу:

– На машине, конечно.

В это время Катя, последнюю минуту что-то делавшая в своем мобильнике, протянула его Анастасии, со словами:

– Сфоткай нас, пожалуйста.

И прежде чем я успел возразить, мне сверкнули вспышкой в глаза.

– Ну как? – рыженькая протянула мне телефон, якобы, чтобы я оценил качество фотографии. На самом деле там было набрано текстовое сообщение: «Я отправлю фото папе вместе с описанием ситуации и номером твоей машины. Если ты задумал что-то плохое, уходи сейчас».

Наивная девочка. Да если б я задумал что-то, как она выразилась, «плохое», то без проблем бы это реализовал, и ни по каким бы фото меня не нашли. Но наличие здоровой осторожности мне понравилось.

– Плохая у тебя камера, – покачал я головой и полез в карман. – Лучше с моего. Так, где она тут у меня.

Я сделал вид, что копаюсь в меню, на самом же деле набрал ответ, причем, так, чтобы Катя его увидела:

«Мои намеренья кристально чисты. Ты мне действительно понравилась. У меня просто стиль знакомства такой. Слово чести».

Последнее я добавил исключительно вместо магии. На некоторых людей действует даже лучше. Да почему-то против девочки мне не хотелось чары в ход пускать. Я вдруг понял, что сам того не заметив, затеял зацепившую меня игру. А с магией в нее играть неинтересно.

– Ладно, потом найдешь, – Катя махнула рукой. Это мной было расценено как знак того, что вопрос исчерпан.

Когда принесли счет, я достал бумажник и великодушно его оплатил. И в этот момент игра оказалась под угрозой срыва. Рыженькая почему-то занервничала. Причем, настолько, что готова была открыть друзьям мои карты. Пришлось чуть-чуть колдануть. Но только лишь чтобы снизить общий уровень тревоги. Не более того. А то неинтересно. Хотя, что могло ее так насторожить, я не понимал. Тем не менее, пока все обошлось, и мы вышли из кафе. Правда, рыженькая отгородилась от меня Анастасией. Но этот факт лишь добавил азарта.

На парковке мой красный пятиместный кабриолет сразу бросался в глаза. Я самостоятельно рассадил народ, на корню зарубив возможную попытку Иры занять переднее сиденье. С этой мадам мне было все понятно, а вот рыженькая с каждой минутой вызывала все большее любопытство. Причем, мне было совершенно неясно, что именно в ней заставляет меня делать то, что делаю. Скорее всего, это было желание решить сложную задачу: мне хотелось, чтобы девочка сама мне поверила. Без магии. Ну вот, видимо, захотелось мне почудить. Весенняя блажь в голову от скуки ударила! Сейчас быстренько доиграю и все.

Успокоив себя этим выводом, я сел за руль, достал из кармана двери полупустую бутылку минералки, а из бардачка перочинный ножик. Причем, сделал все это раньше, чем понял, зачем именно. Отрезав пластиковое горлышко, я отдал Кате импровизированную вазу, велел:

– Поставь цветы в воду, чтобы не завяли.

Решив таким образом проблему с букетом, я пристегнул ремень, нацепил очки, до этого момента благополучно сидевшие на макушке, и лихо вырулил с парковки. Краем глаза я заметил, что номер машины рыженькая таки набрала в каком-то сообщении, но поставила его на отложенную отправку. Интересно, сколько времени она мне выделила?

На подъезде к боулинг-центру Катя почему-то снова начала нервничать. Хотя может мой чуть агрессивный стиль вождения пришелся не по душе. Не знаю. Алексей пока тихо, но злился. Прочий же народ под действием скорее понтов, чем магии находился на уровне почти щенячьего обожания моей персоны. Поэтому снова применять даже незначительное массовое колдовство я не решился. Пришлось остановиться напротив местного отделения банка. Соврав народу, что нужно дойти до банкомата, снять наличность, я предложил рыженькой прогуляться со мной. К счастью, она не отказалась.

– А ты не боишься оставлять незнакомых людей в своей машине? – совершенно искренне спросила Катя, когда мы отошли от нее на пару метров.

Забавная у нее логика. Но не говорить же, что ее друзья сейчас о машине думают исключительно как о характеристике моей персоны. Пришлось ответить более нейтрально:

– У меня там ничего ценного нет, а что-либо ломать или, еще скажи, угонять, они вряд ли станут.

Ответ Катю удовлетворил, и мы направились к пешеходному переходу. При переходе через улицу девушка взяла меня под руку и пояснила:

– Не люблю я дороги, хотя вроде и не сбивали ни разу, но все равно почему-то страшно.

Я не стал высвобождать свою руку: так магичить будет даже проще. Да и ощущение было любопытным. На краткий миг в душе рыженькой промелькнуло неизвестное мне чувство. Я знал, как выглядит страх: меня многие боялись. Я знал, как выглядит похоть: частенько ловил ей «бабочек». Но все это было не то. И даже близко на то не походило. В душе Кати мелькнуло чувство абсолютного спокойствия. Причем, точно вызванное мной. Это было так интересно!

– А что ты еще не любишь? – для поддержания беседы поинтересовался я, уже даже сомневаясь, а стоит ли магичить вообще?

– Излишне самоуверенных парней, – ответила рыженькая, останавливаясь у банкомата.

Вспомнив, зачем мы, якобы, сюда пришли, я достал бумажник, серьезно пообещав:

– Учту.

Прикинув возможные аппетиты упавшей на мою голову кампании, я снял приличную сумму, ибо вдруг понял, что на охмурение народа и «заказ» дорожки потратил ощутимую долю силы. Как бы задание не провалить такими-то темпами! Катя тем временем, как будто прочитав мои мысли,

спросила:

– Слушай, а кем ты работаешь?

Почувствовав в ее душе вновь разгорающуюся тревогу, я решил попробовать уладить вопрос без магии. Иногда проблему можно и разговорами решить. Главное повернуть их в нужное русло. Чуть улыбнувшись, я посмотрел рыженькой в глаза, но она отвела взгляд. Пришлось сформулировать вопрос нейтрально:

– Боишься, что друзья будут расспрашивать, а мы выдадим разные версии?

– Типа того, – ответила она, не поднимая глаз.

Коснувшись пальцем ее подбородка, я осторожно заставил ее поднять голову. Это было сложно: раньше шеи мне только сворачивать доводилось. И именно в тот миг я вдруг впервые за все существование осознал реальную мощь своей силы. Всю безграничность своих возможностей, и полное нежелание, а то и страх не то что их использовать, но даже случайно применить. Еще раз заглянув в ее зеленые глаза, я спросил:

– А честно?

Помолчав пару секунд, она искренне ответила:

– Скажем так, меня в тебе многое настораживает.

Надо же, интересно.

– И что именно?

Снова отведя глаза, Катя ответила:

– Взгляд, прикид, манеры, разбрасывание деньгами. Все

это наводит на определенные мысли.

Поняв ход ее размышлений, я даже обиделся: меня, похоже, записали в какую-то шантрапу!

– Я не бандит, если ты об этом, – и ведь не соврал.

Вновь посмотрев мне в глаза, она спросила:

– А кто?

Ее взгляд, с искоркой надежды, почему-то неприятно резанул, а в сознании вдруг возник вопрос: «и на фига я это затеял?» Серьезно, мне вдруг захотелось все бросить и уйти, а то и ляпнуть правду. Однако, вовремя вспомнив, что я зло, что у меня свои интересы, что мне положено дурить голову невинным, я банально соврал. Хотя нет, не совсем соврал. Просто выдал малую часть правды:

– У меня просто очень успешный собственный бизнес.

– Понятно, – чуть улыбнулась Катя.

Не знаю, насколько мой ответ ее удовлетворил, но мы, тем не менее, двинулись к остальным. На пешеходном переходе я сам взял Катю за руку, и она не попыталась высвободить ладонь. А в моей душе появилось еще одно доселе неведомое ощущение. Да нет, не в душе. От теплой нежной ладошки по руке вдруг заструилась энергия, и я почувствовал, как мелкая ранка на груди моей земной оболочки затянута. Мельком глянув на девушку, я удостоверился, что она этого даже не заметила. Однако, сюрприз!

В машине ожидавшая нас компания, судя по всему, разругалась. Блондинка и парень сидели нахохлившимися во-

робьями, Ирина же перед зеркальцем «чистила перышки». Причем, за время нашего отсутствия бюст у нее вырос минимум на размер. Ох уж мне эти женские салфеточные уловки!

– Ну что, идем? – жизнерадостно спросил я, подойдя к машине и, распахнув перед Анастасией дверку, галантно подал ей руку.

Блондинка ухватилась за нее и легко выпорхнула из кабриолета. Причем, ее прикосновение не произвело на меня никакого впечатления. Что ж, это проверили.

Дождавшись, когда Алексей выберется из машины и сообщит открыть перед своей подружкой дверь, я чисто автоматически осмотрел округу. На крыше соседнего магазина мелькнули знакомые крылья. Что ж, жди, родной, жди. Но до ключевого момента в одиночестве я оставаться не собираюсь. Так что лучше бы не тратил ты на меня время, а обрабатывал своих клиентов на предмет свалить из опасного района, пока не поздно.

Закрыв машину, я снова взял Катю за руку и повел к входу в боулинг. И снова ее прикосновение вызвало регенерацию последней имеющейся на мне раны. Анастасия пошла сбоку от меня, неприязненно покосившись на Ирину. Брюнетка на это никак не отреагировала. Лишь взяла под руку своего кавалера, который, судя по всему, готов был засвистеть, что тот чайник. Однако высвободить руку не стал. Видимо, решил, что так будет выглядеть еще глупее. Люблю, когда люди боятся выглядеть глупо: столько ерунды творят!

Нам выделили восьмую дорожку и, переобувшись, мы устроились на диванчике за столиком, ожидая, пока менеджер введет наши имена в игровую систему. Причем, порядком ввода активно руководила Анастасия, настояв, что пары должны играть вместе. Таким образом, в систему было введено три игрока.

Оценив общий уровень напряженности в кампании, я, не спрашивая, заказал всем по порции мохито. Разругаются еще и разбегутся раньше времени. А меня это не сильно устраивало: чем больше вокруг меня живых щитов, тем лучше. Кто его, этого светлячка, знает, что ему в башку взбрет! Все-таки хорошо быть злом: больше свободы.

Закончив с вводом, Анастасия отпустила менеджера и отправилась к стойке с шарами выполнять свой первый бросок. Так мы временно остались вчетвером.

– Макс, а кем ты работаешь? – Ирина облокотилась на стол и положив голову на сцепленные в замок ладони, снова прицельно стрельнула глазками. Даже на миг стало интересно, она сознательно, или просто рефлекс так проявляется?

– Бизнесмен, – ответил я, откидываясь на диванную спинку и кладя на нее руку. Почему-то положить ее на плечо сидящей рядом рыженькой я не смог, хотя сперва хотел. Собственно, для этого руку-то на спинку и закинул, но что-то заставило меня остановиться. Пришлось остаться в этой не очень удобной позе.

– От папочки бизнес перепал? – надменно спросил сидящий напротив меня Алексей.

Забавно, но Катю вопрос задел. Я почувствовал, как она вдруг испугалась, что это окажется правдой. А ее сомнения задели уже меня, а вернее, мое тщеславие. Каждый раз, работая на Земле, я вновь и вновь ловил себя на ощущении того, что мне важно, какое впечатление я произвожу на смертных. Видимо, для этого мира черта была базовой, и ее власть тут усиливалась. Особенно сейчас. Я вдруг почувствовал, что начинаю злиться! Нет, но неужто я похож на какого-то папенькиного слюнтяя?

подавив желание человеческой оболочки сцепить руки в замок, я, не меняя позы, мило улыбнулся и ответил кристально честно:

– Зачем? У папы свои дела, у меня свои. Я к нему не лезу, он не вмешивается в мою жизнь. Свобода воли и действий – основной принцип нашей семьи. У меня пока небольшой, но прибыльный ИТ-стартап. Кроме того, пару раз удачно вложил в ценные бумаги, да и на бирже мои роботы хорошо отыгрывают.

И заметьте, ни грамма лжи! Все правда. В мире этого времени в сфере ИТ зарабатывать мне понравилось больше всего: интереснее, да и проще. Конечно, можно было ограбить банк или натаскать старинных монет из прошлого, но это все выглядело так пошло и банально, что аж воротило. Нет. Я не люблю легкие пути. Скучно. Да и зачем тратить магию

на то, что можно решить с помощью разума? К тому же, в это время меня отправляли чаще всего, и еще не раз будут отправлять, так что вопрос ресурсов я закрыл сразу. В первом же появлении. Ведь тут был почти второй дом. Ну если не дом, то место почти постоянного пребывания.

Между тем Анастасия, выбив два страйка, вернулась к столику, уступив нам дорожку. Меня это обрадовало: злость в мои планы не вписывалась, нужно было срочно ее ликвидировать. Пары минут тишины мне вполне бы на это хватило. Поэтому я поднялся с дивана и протянул рыженькой руку, сказав:

– Наш ход. Пошли?

Едва она ухватилась за мою ладонь, как я вновь ощутил теплую энергетическую волну. На миг аж в глаза потемнело, но вместе с ней схлынула и злость. Видимо, телу лечить было нечего, а энергия все равно шла.

Кое-как разобравшись в ощущениях, я вроде бы понял, как взять это безобразие под сознательный контроль. Правда, специально проверять не рискнул, лишь повел спутницу к стойке с шарами.

Взяв шар на девять килограммов, Катя подошла к черте. Я улыбнулся, почувствовав ее мысли: с весом девушка явно ошиблась, но менять шар почему-то посчитала глупым. И, не подав виду, рыженькая совершила свой героический бросок. Шар, естественно, сразу же резво покатился к боковому желобу. Но тут я не удержался и подправил траекторию.

Не зря.

– Страйк!!! – чуть ли не завизжала девушка и, обернувшись, чуть смущенно пояснила. – Я первый раз в жизни выбила страйк!

Глядя в ее лучащиеся радостью глаза, я снова не смог сдержать улыбку. Нечасто мне приходится видеть человеческое счастье. А ведь есть на что посмотреть. Искренняя радость – одна из величайших красот Вселенной. Такое даже зло ценить умеет.

– Теперь твой бросок! – напомнила мне Катя, выведя из задумчивости.

Взяв первый попавшийся шар, я даже особо не прицеливаясь тоже выбил страйк, и мы вернулись к столику.

– Ваша очередь, – обратилась к сидящей на диване парочке Анастасия, едва мы подошли.

– Я не хочу случайно испортить свой маникюр, – проворковала Ирина, явно напоказ выставив длинные красиво раскрашенные ногти. – Поэтому Лешик, уступаю тебе. Иди, бей.

И более не удостоив кавалера даже взглядом, хотела вновь переключиться на меня, но блондинка ее опередила, выпалив:

– Макс, а как вы познакомились с Катей? И давно ли?

Было видно, что Лешик уходить не хотел, однако быстро подобрать причину остаться не смог, поэтому пошел к черте. Я же чисто машинально подумал: что ж, не хочешь выглядеть глупо, будь таковым, раз нравится. И сев рядом с Катей

на диванчик, снова предельно честно ответил:

– Познакомились мы в кафешке, совсем недавно.

От этого признания Ирина засияла, и вновь хотела что-то сказать, но Анастасия не сдавалась.

– Но у вас же серьезные намеренья? – глядя мне в глаза спросила блондинка. Причем, даже показалось, что «вас» было обращено лично ко мне. Однако, почувствовав, что рыженькая снова занервничала, я ответил весьма жестко:

– Какими бы ни были мои намеренья, никого кроме нас с Катей они не касаются.

В этот момент вернулся Алексей, и Анастасия ушла к дорожке, замяв тем самым возникшую неловкость. Ирина же перевела взгляд на рыженькую и, медово улыбнувшись, проворковала:

– Катюш, можно тебя на минутку? – и кивнув в сторону дамской комнаты смущенно добавила. – Мне очень нужна твоя помощь.

Мда, не умел бы я читать людей, в спектакль бы поверил. А так лишь дежурно улыбнулся на игривое «мы скоро», выданное брюнеткой, и сделал вид, что копаюсь в телефоне, дабы не быть втянутым юнцом в какую-нибудь глупую беседу. Мне было жутко интересно, правильно ли я понял развитие событий, поэтому максимально сосредоточился на подслушивании. Я ж зло, в конце концов, а подслушивание разговоров в дамской комнате та еще гнусность. Как раз мне по статусу положено.

Ирина перешла к делу, едва за ними закрылась дверь.

– Что ты за него хочешь? – жестко спросила брюнетка.

– В каком смысле? – искренне удивилась Катя.

– В прямом, – спокойно ответила Ирина. – Давай так, уступаю тебе Лешика, и вы прямо сейчас отсюда сваливаете. Макс все равно птица не твоего полета. Идет?

Эх, жаль я не видел, что там происходило! Но гордо выпрямившиеся девичьи плечи представились сами собой.

– Я Макса не держу, – в голосе рыженькой явно просквозил гнев. – Но и уходить куда бы то ни было не намерена!

И не сказав более ни слова, Катя вернулась в игровой зал, поставив в беседе точку. Как ни странно, Ирина от меня оступилась, вернувшись к своему кавалеру. Всячески ластилась к нему, и даже радостно визжала, когда он ухитрился попадать по кеглям. По крайней мере, со стороны это выглядело так. Лезть же в ее мысли у меня уже не было ни желания, ни свободных сил. Пришлось даже от греха подальше сознательно заблокировать себе доступ к магии. Ибо я совершенно точно понял, что заигрался. И теперь вышедшая из-под контроля забава поставила меня на опасную черту, за которой был провал задания. Этого же я допустить не мог. Пришлось дальше развлекаться чисто по-человечески, благо коктейли мохито свое дело вроде бы сделали: внешних признаков тревоги рыженькая не проявляла. Более того, она, улыбаясь, смотрела мне в глаза, ни разу не попытавшись отвести взгляд. А вот мне каждый раз почему-то очень хоте-

лось, но я сдерживался. И тоже улыбался в ответ. Остальной народ вел себя соответствующе. А вернее, соответственно моим интересам. Так что можно считать, что все шло, как надо.

Оставшийся вечер прошел тихо, мирно и даже весело, но все рано или поздно кончается. Кончился и он. Выйдя из боулинг-центра, мы обнаружили, что на улице уже стемнело, и яркими огоньками запестрели вывески. Так как меня поджимало время, я рассадил народ по такси, заранее расплатившись за дорогу, а рыженькую повел к своей машине. И хоть светлячка нигде видно не было, рисковать, оставшись в одиночестве, я не хотел. По крайней мере, тогда мне так думалось.

– Куда тебя везти? – спросил я у Кати, выезжая на дорогу.

Девушка назвала адрес, и вдруг наивно и искренне попросила:

– А мы можем чуть-чуть покататься по городу? – и, чуть смутившись, добавила. – Только если у тебя есть время и, если не гоняя. Я люблю ночные огни, но не люблю бессмысленные гонки.

Посмотрев в ее зеленые глаза, я не смог отказать. Но живо оправдался перед собой личной выгодой: по ходу катаний как раз разберусь с делом. Там работы на пару секунд, а имея под боком такой щит можно сделать все без лишней суеты и спешки.

Рассудив так, я улыбнулся и ответил:

– Как пожелаешь.

Мы отъехали от боулинга и не спеша двинулись вниз по центральной улице. Ночной город действительно выглядел красиво. Разноцветные огни, местами даже приятная музыка, уютный свет в окнах небольших кафешек, симпатичная девушка рядом, все это действовало на меня умиротворяющее. И, что греха таить, я наслаждался этим ощущением. Впервые за все существование в моей душе царил покой. Ни агрессивной радости от очередной победы, ни досады от мелкого проигрыша, ничего. Только мир и абсолютная тишина.

Но реальность весьма скоро решила о себе на помнить. Минут через пятнадцать Катя указала на зеркало заднего вида и прошептала:

– За нами следят.

– Не может быть, – я мельком глянул на преследующую нас машину, мысленно выругался и... Да не может быть! Вторым вопросом, возникшим в голове, был: «куда бы мне аккуратно деть девушку?» Хотя понятно: если ее пристрелят, придется кровь с сидений убирать. А свой кабриолет я все-таки люблю.

– От самого боулинга за нами тащится, – снова прошептала Катя, не сводя глаз с зеркала заднего вида. – Что, конкуренты?

– Типа того, – я чуть-чуть прибавил скорость, машина сзади тоже. Рискнув расстаться с частью силы, я прочитал

мысли преследующих нас, и снова мысленно выругался. Вот светлячок – паскуда! Стукнул на меня заказчику, и теперь банда решила меня убрать, поручив свой заказ другому.

– Блин, так и знала, что будет какой-то подвох! – рыженькая вжалась в кресло, закусив губу.

Оценив объем доступных мне магических ресурсов, я еще больше расстроился. Даже на телекинез не хватит, о прочих фокусах и говорить не стоит. А это плохо: если пристрелят мою телесную оболочку, то задание будет окончательно провалено. Не успею отлежаться и восстановить ее к критическому сроку. Что ж, придется действовать исключительно по-человечески.

Убедившись, что девушка пристегнута, я поднял крышу кабриолета и нажал на газ. Движок у меня похуже, но с маневренностью должно быть лучше. Главное добраться до района с кучей мелких петляющих улочек. Там оторвусь. Хорошо, что в вечернем городе еще довольно много машин: можно попетлять, надеясь, что преследователи во что-нибудь врежутся. У них с реакцией должно быть хуже.

Полчаса осмысленной гонки все же увенчались моим успехом. Хотя оторваться удалось только на окраине города, затерявшись в темных переулках. Заехав под арку, я заглушил мотор. Преследователи проехали мимо нас, затем вернулись, но снова не заметили.

– Подождем для верности минут десять и можно будет ехать, – зачем-то озвучил я собственные мысли.

– Хорошо, – прошептали справа.

Ах да, я же не один! Я посмотрел на рыженькую. Бледная, губы трясутся, вот-вот заплачет. Ох, как я не люблю женские слезы! Обычно они вызывают у меня отвращение. Но не в этот раз. Я вдруг ощутил, что в душе появился... да что со мной такое?! Тряхнув головой, я как можно дальше отогнал все лишние сейчас сомнения. У меня куча проблем, которые надо решать! Самокопанием можно заняться позже! Первая проблема: не дать зареветь! Работаем!

– Испугалась? – как можно мягче спросил я, кладя ладонь на ее руки. Неожиданно холодные.

Катя подняла глаза и чуть дрогнувшим голосом спросила:

– Зачем ты соврал?

Я вдруг понял, что она не собирается плакать. В ее душе разрастается обида, превращаясь в гнев. Девушка злится из-за того, что я ей соврал. Вот это номер!

Пару секунд подумав над ответом, я сказал:

– Кать, я действительно не бандит.

– А кто? – скрестив руки на груди, спросила Катя.

Под ее взглядом язык не поворачивался лгать. Поэтому я сказал почти правду. Для текущего контекста кристальную:

– Наемный убийца.

– А есть разница? – удивленно спросила она.

Мой тон стал чуть жестче желаемого, а ответ был следующим:

– Для меня есть. Был бы я бандитом, ты бы уже валялась

в моем багажнике, изрешеченная пулями. А те гаврики горели бы в своей тачке прямо посреди улицы.

Она лишь скептически хмыкнула в ответ. Но мне этого оказалось достаточно. Меня задело. Поэтому я лишь саркастически поинтересовался:

– Если ты во мне так сомневаешься и боишься, чего ж не сбежала в середине вечера?

Пожав плечами, она ответила:

– Во-первых, должна была убедиться, что мои друзья благополучно отбудут домой, так как чувствовала себя косвенной причиной их втянутости в ситуацию. Во-вторых, было интересно, докрутит тебя в итоге Ира или нет. А в-третьих, мохито.

– То есть, если бы Ира со мной уехала, за нее ты бы не переживала? – уточнил я логическую нестыковку.

– Нет, – мотнула головой рыженькая. – Она сама была бы виновата.

Мда, такая логика мне еще не попадалась. Даже из интереса захотелось проверить, как она отреагирует на нормальную. Что я и сделал, сказав:

– Если бы я хотел кому-то из вас навредить, то сделал бы все гораздо проще.

– Ты не понимаешь, – снова потрянула головой рыженькая. – Я не тебя боюсь...

– А преследующей нас машины, – закончил я за нее фразу. Вот оно в чем дело. – Ты думаешь, что не я смогу тебя

защитить?

Отведя глаза, Катя ответила:

– Не хотелось бы в принципе оказаться в ситуации, где меня может потребоваться защищать. Тем более, неизвестно, насколько тебе это нужно. Как-то не верится, что ты рыцарь без страха и упрека, будущий стоять до последней капли крови. Хотя, моей может быть. А вот своей – вряд ли.

И снова ее слова меня почему-то задели. Я даже разозлился и весьма ядовито поинтересовался:

– Чего ж ты тогда не послала меня вместе с тем веником еще в кафешке?

– Сказки захотелось, – вздохнув, произнесла рыженькая.

Я ничего не ответил, просто завел мотор и повез ее домой. Настроение испортилось окончательно. Ну ничего, будет ей урок: сказок в жизни не бывает! И мне будет урок: не фиг на работе развлекаться! Это ж надо, из-за какой-то ерунды простейшую операцию под срыв подвел! Доусложнялся, баран!

Так, размышляя каждый о своем, в молчании мы и подъехали ее к дому. Там Катя наконец заговорила. Отстегнув ремень, она снова взглянула мне в глаза и тихо сказала:

– Спасибо.

– За что? – не понял я.

– За замечательный вечер.

И не дав мне ответить, вышла из машины и быстро пошла прочь. Я же, машинально запомнив адрес, поехал раз-

бираться с теми козлами, которые подпортили замечательность вечера. Хотя все равно непонятно, за что бедной живности достаются такие эмоции? То козлы, то бараны. Рыжие они что ли? Ведь, по людской поговорке, у таких обычно все через пень-колоду идет. Или нет?

Без него

Будильник прозвенел, как и положено, в шесть тридцать утра. Кое-как проснувшись, я его выключила, решив, что сегодня никуда не пойду. Хотя бы потому, что нещадно раскалывалась голова. Причем, скорее даже не от вчерашнего мохито, а от бессонной ночи. До четырех утра я лежала, не сомкнув глаз, проигрывая в голове события прошедшего вечера. И раз за разом убеждалась в справедливости поговорки «Дуракам везет». В том, что я под эту поговорку подхожу по всем пунктам, я не сомневалась. Первое доказывалось поведением: сесть в машину ночью к незнакомому мужику! Дура!!! После этого проснуться утром живой, целой и в своей постели – везучая!!! Ох, хорошо, что родители живут в своей деревеньке и не знают, как их умница-дочка после занятий развлекаться изволит!

Случайно глянув на висящий на стене календарь, я распрощалась с надеждой проваляться весь день в постели. Сегодня была пятница, и для нашей группы еженедельно тринадцатая. Даже опоздание на занятие к «Я-щерице» могло устроить кучу проблем на экзамене, а уж пропуск вообще был равнозначен написанному заявлению на отчисление. Пришлось собрать всю волю в кулак, и подняться с постели. Глянув на часы, я распрощалась еще и с надеждой на завтрак. Доволялась. Первая пара начиналась через час, за ко-

торый можно было успеть только добраться до универа. И то если повезет с транспортом.

К счастью, повезло. Видимо, не все везение за ночь растратила. Когда я, наскоро собравшись, выбежала из дома, к остановке как раз подъезжал нужный мне автобус. А небольшой утренний кросс только лучше помог проснуться. Кое-как протолкавшись в уголок в задней части салона, я облокотилась на поручень и достала из сумки черную тетрадку с Мэнсеном на обложке. Надо просмотреть прошлую лекцию, хотя с «Я-щерицей» это вряд ли поможет. Но с другой стороны, все равно чем-то время убить надо. Хотя, по честному, хотелось убить кое-кого другого...

Как мы поняли, Зинаида Петровна стала преподавателем с одной-единственной целью: донести до студентов знания. О своем великолепии и об их ничтожности. Каждое занятие ее Я выпирало из всех щелей, за что, собственно, свое прозвище она и получила. При том, что пафосное вещание «Я дОцент» или фразочки-приказы типа «Всем к следующему уроку принести меня скряны экранов!» заставляли о многом задуматься. Как минимум о правомерности всех заявлений и происходящего. Но руководство «Я-щерицу» ценило, ибо она давала «показатели»: маячила на всевозможных конференциях, знаковых и не очень, выпускала тонны бесполезной литературы, составленной методом копи-паста, словом, с лихвой поставляла нужные циферки в разнообразные отчетные таблички.

На нашем факультете мы были первым потоком, которому так «повезло»: попали под инновации. По слухам, началось все, как водится, с благих намерений. Руководство нашей кафедры вдруг решило, что «прикладные лингвисты» в качестве дипломной работы должны предоставить разработанную ими хотя бы простенькую, но программу. Мол, сейчас без ИТ никуда, давайте выпускать кадры, соответственно требованиям рынка. И поставили нам на выпускном курсе предмет «Разработка прикладных программных систем». С Зинаидой Петровной до кучи. И мы не то что вызвали, мы зарыдали, в прямом смысле этого слова. Но самое интересное, к содержанию предмета было не придраться: каждую лекцию «Я-щерица» честно рассказывала, какие системы она разработала, как ее хвалили и ценили за это, какие медали на международных выставках она получала и прочее и прочее. На лабораторных же нас рассаживали за компьютеры, выдавали задание и следили за выполнением. «Я-щерица» все две пары курсировала по аудитории с указкой в руках и снисходительно вздыхала над нашей бестолковостью. А все наши возмущения легко разбивались одним-единственным аргументом: «У вас в плане уйма часов самостоятельной работы. Я дала вам все источники литературы. Или вы настолько бестолковы, что не умеете книжки читать? Тогда зачем вам высшее образование?» Но увы, чтение не помогало, ибо выданные ей источники были под стать ее же написанным. Мы даже грешным делом думали, а не является ли она

представителем какого-нибудь тайного общества. Жестокого и беспощадного... Не помогало нам и привлечение знакомых программистов: «Я-щерица» нещадно валила пытающихся сдать чужой код. При этом еще ядовито уточняя: «Что, парню твоему на написать времени хватило, а на объяснить нет? Он у тебя что-нибудь до конца доводить-то умеет?» Как мы поняли, писать докладные руководству тоже не имело смысла: что будут стоять слова двадцати обиженных студенток против регалий и «большого педагогического опыта»? Ноль. Без палочки. Нам на это весьма прозрачно намекнули. Тем не менее, поспрашивав на кафедрах соседнего факультета, с которого к нам эта гадость приползла, мы выяснили, что «Я-щерицу» победить нельзя. Ее можно только пережить, после забыв, как страшный сон. На минимальную оценку надо было просто отходить на все занятия. И от неимения других вариантов мы покорились судьбе, украсив в своих календарях пятницу черным цветом: в первом семестре план отработал, так что во втором мы уже знали, как надо себя вести «на тройку». И смирились с этим. Хотя, определенное полезное знание до нас все-таки донесли. Глядя на Зинаиду Петровну, мы совершенно точно поняли, что не так страшно остаться «старой девой», как страшно стать при этом «старой Я-щерицей».

За размышлениями дорога пролетела быстро, и выйдя на нужной мне остановке, я взглянула на часы: до пары оставалось пятнадцать минут, значит можно было спокойно про-

гуляться, а не нестись сломя голову. Здание университета располагалось в пяти минутах быстрой ходьбы от дороги, а для спокойной и семи выделить не жалко.

Утренний ветерок неприятно холодил ладони, так что пришлось их спрятать. Засунув руку в карман джинсовки, я обнаружила там какую-то бумажку. При пристальном рассмотрении это оказался скомканный флайер из боулинг-центра. Развернув его, я прочла: «Любой вечер, проведенный у нас, незабываем!» О да. Вчерашнее мне теперь долго вспоминаться будет. Хотя страха в душе больше не чувствовалось. Было что-то другое, пока еще непонятное. Но именно оно заставило меня сделать следующее. На ходу вынув из кармана мобильник, я открыла галерею. Как же хорошо, что изобрели фотоаппараты в телефонах! Пролистывая фотки со вчерашних посиделок, я мысленно вновь возвращалась туда. А вместе с этим возвращалось вчерашнее настроение, и на губах сама собой появлялась улыбка. Ведь классно же было! Вот я неудачно замахнулась, и шар вместо того, чтобы полететь вперед соскочил с руки и полетел назад. Вот Макс героически пытается его поймать. И даже ловит. А вот мы сидим за столиком. Макс, закинув ногу на ногу, улыбается, сдвинув очки на макушку. Одна рука лежит за моей спиной на диванной спинке, во второй – бокал с апельсиновым соком. Я же, как всегда, не вовремя моргнула. А вот следующий кадр. Тут я уже великолепна, а у Макса очки грохнулись на нос. Ох, ну и физиономию он скорчил! Прямо строгий учи-

тель! Кстати об этом: мельком глянув на время, я убрала мобильник и прибавила шаг, если не сказать, понеслась бегом.

Войдя через главный вход в первый корпус, я увидела Наську, стоящую у одной из колонн. У гардеробных зеркал прихорашивались студентки, а мальчишки из нашей КВ-Новской сборной тащили в концертный зал какую-то очередную декорацию, громко вопя: «Па-а-а-берегись! Культура прет!!» Дождавшись, когда «опасность» проплывет мимо меня, вновь открыв вид на подругу, я поспешила к Насте. По-моему, строгий деловой костюм шел ей намного больше леопардового безобразия, но тут наши мнения не совпадали. И не-леопардовое подруга надевала исключительно по пятницам: чтобы наша «Я-щерица» имела меньше поводов для использования своего яда.

– Ох, я так боялась, что ты не придешь! – Наська взяла меня под руку и потащила к лестнице.

– Стой, нам же в 105! – я попыталась скорректировать направление ее движения.

– У, мать, меньше пить надо! – шутливо укорила меня подруга, покачав головой. – Сегодня вторая неделя. Лекция.

Не став спорить, я подчинилась и пошла, куда вели. Наверное, Наське, виднее. Быстрым шагом пройдя по коридору мы, добрались до нужной двери и вошли в аудиторию. Там уже все хорошие места предсказуемо были заняты. Пришлось садиться на третий ярус. Хотя, с таким же успехом можно было и на первый сесть: все равно, как ни крути, мы

в авангарде. Не знаю, зачем было размещать двадцать человек в аудиторию, рассчитанную на сотню, но тем не менее лекции Зинаида Петровна проводила только тут, и на другие аудитории ни в какую ни соглашалась. Едва мы с Наськой заняли свои места, как с шестого яруса поднялась Ирка и пересела к нам.

– Привет, девчонки! – улыбнулась брюнетка. – Как после вчерашнего? Отоспались? Я еле встала, а голова до сих пор трещит!

Что-либо ответить мы не успели: раздался звонок и в аудиторию вошла товарищ преподаватель. Болотно-зеленый костюм в сочетании с массивными очками в роговой оправе и пучком на затылке смотрелся на ней весьма гармонично. Окинув аудиторию холодным взглядом Зинаида Петровна пискляво велела:

– А ну-ка живо спускайтесь на первые два яруса! Я не собираюсь из-за вас горло драть!

– Понятно, – вздохнула Наська, поднимаясь с места, – пятница чернее не придумаешь.

Да, если «Я-щерицу» не устраивала рассадка группы, значит настроение у нее было хуже некуда. Группе это грозило как минимум «неожиданной» контрольной работой в конце занятия, а то и могло перерасти в проверку и критику конспектов. Но я вдруг поняла, что происходящее мне абсолютно безразлично. Ибо в голове кружили совершенно иные мысли, беспощадно уводя от реальности. Чисто маши-

нально я слушала вещание о разработке многопоточных систем, но вместо конспекта лекции в моей тетради появлялись изображения кеглей, шаров и прочей подобной ерунды. Потому что мысленно я была там: во вчерашнем вечере, и больше ничего не существовало.

Кроме, чтоб ее, реальности! Которая нещадно вывела меня из задумчивости грозным голосом Зинаиды Петровны:

– АкУлина! Я рассказываю что-то смешное?!

Спохватившись, я поскорее убрала с лица улыбку и, перелистнув разворот написала на чистом листе последнее запомненное словосочетание: «приоритет реального времени».

«Я-щерица» же подползла ко мне и заглянула в тетрадь. Правда, перелистывать не заставила. Ох, вот и думай, то ли радоваться, что я везучая, то ли расстраиваться, что бестолковая...

– И что же тебя тут так порадовало? – ядовито уточнила Зинаида Петровна, глядя на меня поверх очков.

– Тема понравилась, – невинно соврала я. – Интересная.

– Что ж, – усмехнулась товарищ преподаватель. – Считай, что билет на экзамен ты себе вытянула.

И спустившись к трибуне, «Я-щерица» продолжила лекцию:

– Пишем дальше. Рассмотрим такие понятия как «потокбезопасность» и «маршалинг данных»...

Усилием воли заставив себя сосредоточиться, я дописа-

ла злосчастную лекцию, не отвлекаясь на посторонние мысли до конца пары. Однако из всей темы про многопоточные системы я поняла только, что это что-то сложное и редко применяемое, ибо плюсы их использования стоят наравне со сложностью разработки. Не знаю, то ли пыталась донести до нас «Я-щерица», но до меня дошло только это. И то было благом!

Когда прозвенел звонок, мы с Наськой вышли из аудитории, и я уговорила ее пойти в буфет: во-первых, жутко хотелось есть, а во-вторых, совершенно не хотелось идти на следующую пару. Ее, к счастью, можно было прогулять без последствий: Леонид Иванович в отличие от «Я-щерицы» являлся просто ангелом. И, возможно, закрывал глаза на пятничные прогулы некоторых из нас именно из-за РППС. Даже если мы в этот же день сталкивались в коридоре: он просто делал вид, что нас не видит. Отводил глаза в сторону и даже не отвечал на машинальные приветствия. Кроме того, если он видел, что группа к нему пришла совсем печальная, то включал нам какую-нибудь легкую киношку на оригинальном языке без субтитров и более не трогал. Зато на дом давал объемную работу. И нас всех это более чем устраивало. Но меня – не сегодня. Поэтому мы с подругой зашли в буфет на шестом этаже. Тут редко когда бывали преподаватели, так что нежелательные встречи нам не грозили.

В буфете было немногочисленно. Из шести покрытых сиреневыми скатертями столов пять пустовали. За последним си-

дел ушастый хлюпик в черной толстовке и серебристых очках. Забыв про весь окружающий мир, студент что-то увлеченно печатал на ноуте. Похоже, в библиотеке ему не работалось. Купив только что испеченные пирожки с картошкой и чай, мы с Наськой заняли самый дальний от него столик, чтобы клацанье клавиатуры не мешало разговаривать. Ибо как-то не верилось, что мы будем есть в тишине, и Наська не устроит допрос с пристрастием. Так оно и вышло.

– Ну, рассказывай! – радостно велела подруга, едва мы уселись.

– Что? – я сделал вид, что не понимаю. Может, подруга смилостивится и даст хотя бы кусочек съесть.

– Когда и как ты с ним познакомилась? Почему мне ничего не сказала? Как вы провели ночь? – перечислила та, загибая пальцы.

От последнего вопроса я аж подавилась опрометчиво откусанным пирожком. Но в этом была вся Наська: она искренне считала, что между подругами тайн быть не должно. И ей даже в голову не приходило, что есть вещи, которые принадлежат только двоим людям и никому больше. Но с данными вопросами мы давно нашли компромисс: она их дежурно задавала, я их дежурно игнорировала, и все были счастливы. Сейчас же, посмотрев в Наськины пылающие любопытством глаза, я отложила пирожок: все равно поесть спокойно не получится, пока не расскажу. Вот только что рассказывать-то? Правду? Все равно не поверит. Было видно,

что в ее голове уже сложилась история, которая лишь ждала подтверждения. Ведь нам всем иногда хочется сказки. Потому что по сути, что они есть? Та же желанная жизнь, просто в яркой мишуре и упаковке. И мы очень любим их слушать. Ведь если у кого-то сказка стала явью, то можно надеяться, что и нам повезет. Да даже если и не повезет, сказки-то все равно хочется. Но что делать если ее нет? Тогда можно просто придумать. А уж верить в нее дальше или нет – дело хозяйское. Как бы там ни было, для себя я придумала желаемое лавстори давным-давно, поэтому проблем с рассказом подруге не возникло. Моя сказка начиналась так:

«Мы познакомились в прошлую пятницу, в пиццерии под часами. Да-да, именно в нашей пафосной траттории. Представь себе, я туда иногда хожу: там действительно очень вкусно готовят и хорошо обслуживают. Чувствуешь себя человеком. А после нашей «Я-щерицы» это очень важно.

В тот день у меня было плохое настроение, и после пар я решила прогуляться по солнышку. Побродила по парку, послушала уличных музыкантов и зашла перекусить, потому что готовить ужин совершенно не хотелось. В ресторанчике оказалось весьма людно, все столики были заняты, но мне повезло: как раз, когда я вошла, освободился ближайший к входу. Да, место не ахти, хоть и у окошка, но идти куда-то еще мне не хотелось. Сразу присев к столику, я дождалась, пока официант – весьма симпатичный брюнет в белоснежной рубашке и черных брюках, уберет грязную посуду и бу-

дет готов принять мой заказ. Денег мне как всегда хватало только на самую дешевую пиццу и стакан сока, но, к счастью, стоимость заказа на качества обслуживания не влияла. Черкнув пару строк в своем блокноте, официант вполне мило улыбнулся мне и ушел на кухню.

В ожидании пиццы, я перевела взгляд на улицу. Там гуляли парочки и мамочки с колясками, а в безоблачном небе уже начинали кружить стрижи. Для меня это значило, что весна должна была вот-вот смениться летом. Каждый год стрижи приносят и уносят его на своих крыльях. И мне было безразлично, совпадает это с научными фактами или календарем, или нет. Для меня это было так: пока стрижи кружатся в небе, с ними кружится лето.

Вернув взгляд с небес на землю, я увидела быстро идущего к траттории мужчину в деловом костюме. Не знаю, чем он привлек мое внимание. Может быть, именно своим встревоженным видом, резко контрастирующим с окружающей ленивой действительностью. Войдя в зал, мужчина направился напрямиком к моему столику. Не обращая на меня никакого внимания, он осмотрел подоконник, даже передвинув стоящие на нем горшки, и обратился к проходящему мимо официанту:

– Извините, не подскажете, я телефон, по-моему, утрот тут оставил. Его не находили?

Дежурно улыбнувшись, официант ответил:

– Подождите пару минут, я разберусь со своим заказом

и уточню у менеджера смены.

– Хорошо, – кивнул мужчина и, посмотрев на меня, спросил. – Можно пока присесть?

– Пожалуйста, – улыбнулась я.

Опустившись на стул, мужчина устало провел рукой по лицу и сказал:

– Ну и денек сегодня! Как с утра закрутилось, так только час назад и успокоилось. Собрался обед себе заказать, смотрю – телефона нет. Если его здесь не окажется – это будет катастрофа!

В этот момент мне как раз принесли большую ароматную пиццу. Я заказала ее с расчетом взять половину домой, но, похоже, планы надо было корректировать. Еще раз прокрутив в уме сказанную мужчиной фразу, я предложила, указав на стоящую посреди стола тарелку:

– Будете половину? – и поскорее добавила. – Я все равно все не съем, а так домой забирать не придется.

В ответ мужчина улыбнулся:

– Если честно, я жутко голодный. Но не в моих правилах объедать симпатичных девушек. Поэтому давайте договоримся, что на этот обед я вас пригласил?

Ответить я не успела: к нам подошел официант, узнававший у менеджера насчет телефона.

– Опишите, как выглядел ваш мобильник, – попросил он мужчину.

Назвав цвет, модель и даже особую примету в виде

небольшого скола на корпусе, хозяин вернул себе пропажу. Затем вновь обратился ко мне:

– Ну так что? Мы договорились насчет приглашения?

– Хорошо, – кивнула я, утаскивая себе кусок пиццы.

– Прекрасно, – улыбнулся собеседник и уточнил. – Вы кроме пиццы что-нибудь еще будете? Мне тут, например, очень нравится суп и черничный чай. Кроме того, рекомендую тирамиссу. Здесь оно лучшее в городе.

Пересчитав в уме свою наличность, я отрицательно покачала головой, хотя тирамиссу звучало соблазнительно. В ответ мужчина совершенно серьезно и даже чуть строго сказал:

– На всякий случай поясню: кто приглашает, тот и платит. Это правило этикета, и нарушить его значит оскорбить приглашающего, – и видимо, удостоверившись, что намек понят правильно, чуть веселее продолжил. – Ну так что? Закажем суп, чай, тирамиссу, а пиццу все-таки заберете домой, как планировали? Не случайно же вы ее заказали.

Отказываться было глупо, поэтому я лишь кивнула. Сделав заказ и отпустив официанта, который все это время терпеливо стоял рядом, мужчина, закопался в мобильный. Лишь через четверть часа он спрятал его в карман, и сказал:

– Все, срочные дела закрыл, теперь можно не дергаться, – и глянув поверх моей головы, радостно добавил. – О, а вот и наш заказ!

И действительно подошедший официант уже ставил перед нами тарелки с дымящимся супом, стеклянный чайник

с чаем и две стеклянные чашки без ручек, но с двойными стенками. К ним мой взгляд буквально прикипел: такое чудо я видела впервые. Не знаю, насколько удобные они были в применении, но на вид очень красивые. Да, это мой бзик. Кому-то лучшие друзья – бриллианты, а я же на какую-нибудь посудную прелесть могу запасть, как Эллочка на ситечко. Ну разве что охать не стану.

Видимо, проследив за моим восторженным взглядом, мужчина спросил:

– Нравится?

– Да, – честно ответила я.

– Можно сделать вам небольшой подарок? – поинтересовался он, и добавил. – Пожалуйста, мне очень хочется.

Надо же, «пожалуйста». Это было так неожиданно, что я лишь пожала плечами. Тем более, так изящно мне подарок еще не предлагали. Мужчина же подозвал официанта и сказал ему:

– Включите, пожалуйста, в счет разбитую чашку и, будьте добры, принесите новую.

– Хорошо, – дежурно улыбнулся парень и черкнул что-то в своем блокноте.

– Можете забирать, – кивнул на чашку собеседник. – Дарю. Исключительно от чистого сердца.

– Разве так можно? – удивилась я.

– А почему нет? – спросили в ответ. – Ресторан теперь считает ее разбитой. А раз за нее уплачено, то им без разни-

цы.

– Но это же жутко дорого! – спохватилась я.

– Для чашки – да, – серьезно кивнул мужчина и, снова улыбнувшись, пояснил. – Но я же не за чашку плачу. Смотрите, у меня есть теория, что во Вселенной все находится в равновесии. И если ты что-то получаешь, то должен обязательно что-то отдать взамен. Мне сейчас вернули телефон. Для меня это если не счастье, то избавление от кучи проблем. Поэтому мне нужно отблагодарить Вселенную, сделав добро кому-то еще. Например, вам...»

Вдруг мой рассказ прервали. К нашему столику подошла Ирка, чисто для проформы поинтересовавшись:

– Девчонки, а можно к вам?

И, не дожидаясь ответа, уселась рядом со мной.

Чего тебе? – грозно спросила брюнетку Наська. Я, же обрадовавшись возможности, поскорее взялась за пирожок. Пока подруга занята можно хоть поесть спокойно. А то от рассказа о дымящемся супе аж слюнки потекли. Мда, иногда плохо иметь буйное воображение!

Кать, – между тем вздохнула Ирина, посмотрев на меня. – Я всю ночь думала и поняла, что мне нужно попросить у тебя прощения. Я поступила очень нехорошо.

Надо же, – хмыкнула Наська. Я же не стала реагировать вовсе, полностью сосредоточившись на пирожке. Надо было успеть поесть, пока брюнетка вновь не оставила нас вдвоем.

Ирка же, проигнорировав Наську, продолжила:

Кать, я не требую от тебя ответа. Но вот, просто возьми в качестве компенсации.

Достав что-то из сумочки, брюнетка положила это перед нами и, поднявшись, быстро направилась к выходу.

– Ничего себе! – выдохнула Наська, уставившись на подношение. – Билеты на концерт Джулиуса! В вип-зону!!!

Посмотрев сначала на три цветастые глянцевые бумажки, потом в совершенно счастливые глаза подруги, я дожевала пирожок и сказала:

– Забирай, если хочешь, но я не пойду.

– Кать, ты что?! – неприятно ужаснулась подруга. – Это же сам Джуууулиус! Вип-зона!!!! Такой шанс выпадает раз в жизни!

Решив не тратить время на бесполезный спор, я спросила:

– Дальше рассказывать или неинтересно?

Подействовало: «воспитывать» меня Наська резко передумала и, спрятав билеты в сумку, радостно ответила:

– Конечно, рассказывать!

Посмотрев на совершенно счастливую подругу, я продолжила свое повествование:

«Дальше обед прошел в тишине: я не решалась заговорить, мужчина тоже молчал. Лишь когда принесли счет беседа, можно сказать, возобновилась. Посмотрев на чек, приглашающий усмехнулся:

– Надо же, как мы ровно: не то что без сотен, даже без десятков обошлись! Вот и что делать? Не в моих правилах

не оставлять чаевых, однако оставить на чай треть суммы будет как-то жирно.

– Можно посмотреть? – кивнула я на счет. Мужчина передал мне холдер с чеком. Вычислить десять процентов труда не составило – сумма действительно была лишь с нулями в конце. Достав из кармашка сумки три купюры, я вложила их в папку и передала обратно. Чаевые обошлись мне в две трети того, что я изначально рассчитывала потратить.

– Хорошо, пусть пока будет так, – улыбнулся собеседник. – Я чуть позже обязательно верну.

Я думала, что дальше он попрощается и уйдет, однако мужчина дождался, когда мне принесут мою упакованную пиццу, а затем мы вместе вышли на улицу.

– Не хотите прогуляться по парку? – спросил собеседник и пояснил. – Сто лет там не был! А так как я не особо надеялся найти телефон, то все запланированное на сегодня отменил, тем самым освободив вечер. Составите мне компанию?

День тогда был жарким, и я с утра ни пойми с чего решила вырядиться в платье и босоножки. Теперь у меня ощутимо ныли ноги, возможно, даже стертые, ведь до обеда я по парку погуляла самостоятельно. Но признаться в этом у меня язык не повернулся, поэтому я, мужественно улыгнувшись, ответила:

– С удовольствием.

Кивнув, мужчина указал на стоянку и предложил:

– Давайте только вашу пиццу в машину забросим?

Не с ней же нам гулять.

И не дав ни ответить, ни возразить, он взял у меня пакет и направился к припаркованному неподалеку красному кабриолету. Я за неимением других вариантов двинулась за ним, правда быстро отстала: его темп оказался непосильным для моих несчастных ног. Когда я подошла, хозяин машины открыл бардачок, спрятал в него мою коробку и, достав оттуда две купюры мелкого достоинства, протянул мне деньги, пояснив:

– Остальное буду должен.

Похоже, для него это было делом принципа. Поэтому отказываться я не стала, спрятав деньги в кармашек чехла мобильного. Как раз недавно записку оттуда истратила. Заодно и восполню.

– А чего это я торможу? – вдруг выдал мужчина, внимательно посмотрев на мой телефон. Достав из кармана мобильник, он велел. – Диктуйте номер, я вам остатки долга на счет кину.

Получив требуемые цифры, мужчина еще минуту копался в телефоне, а затем убрал его в карман и улыбнулся:

– Вот и все. Вопрос закрыт! – и чуть смущенно пояснил. – Терпеть не могу, когда я кому-то что-то должен.

Кивнув, я понимающе улыбнулась. Для меня тоже долги, что камни. Большие – на шее, мелкие – в туфле.

Так, разобравшись с долгами мы отправились в парк. Правда до входной арки снова шли в тишине. Причем, я, во-

первых, старалась не отстать, а во-вторых, не подать вида, что ноги все-таки стерты. Видимо, не получилось. Потому что, войдя в парк, мужчина спросил:

– Я не слишком быстро иду?

– Есть немного, – вымученно улыбнулась я.

– Отвык от прогулочного темпа. Увы, жизнь мне его практически не позволяет, – вздохнул собеседник и предложил. – Возьмите меня под руку. Так нам обоим будет удобнее: я быстрее под вас подстроюсь, а если вдруг задумаюсь и на автомате ускорю темп, сработаете якорем.

Предложение было заманчивым. Причем, не столько для меня, сколько для моих несчастных ног: все-таки держась за кого-то идти легче. Поэтому я уцепилась за предложенный локоть.

– Где-то здесь, помнится, рос огромный каштан, – сказал мужчина, задумчиво глядя вдаль.

– Рос, – кивнула я, – но пару лет назад его спилили. Он почему-то засох.

– Жаль, – вздохнул собеседник. – Красивое было дерево. Я, когда мелким был, любил по нему лазить. Пойдемте хоть на пень его посмотрим...»

Дальше в моей сказке герой все-таки замечал, что у меня стерты ноги, оставлял меня на лавочке, а сам ходил в машину за пластырем. Были и провожание меня домой, и телефонные звонки, и последующие встречи, и неловкое выяснение имен на третий день общения и прочее и прочее.

– Эх, как здорово, – вздохнула Наська, когда я закончила свой рассказ. И подругу совершенно не смутило, что в прошлую пятницу в универе я была как обычно в джинсовке и кедах, а погода стояла вовсе не солнечная. Но для нее это были мелочи. Ведь если ты хочешь, чтобы сказка стала явью, то даже противоречия здравому смыслу не смутят.

– Вот видишь, – между тем продолжила подруга. – Не зря ты сомневалась, что у вас с Лешиком настоящая любовь! Ненастоящая она! Пустышка! А вот ваша с Максом встреча идеально вписывается в теорию половинок. Смотри! Во-первых, половинки встречаются только случайно. Их всегда каким-либо образом сталкивает жизнь. А вы с Лешиком познакомились банально через общих друзей. Во-вторых, половинки сразу чувствуют друг друга так, будто знакомы уже тысячи лет. Им легко, хорошо и свободно вместе. У них схожие взгляды на жизнь. Вспомни, а сколько Лешик тебе нервы трепал? Похоже это на общие взгляды на жизнь? По-моему, нет. В-третьих, половинки никогда не предадут друг друга. А Лешик – пожалуйста.

Я, конечно, же согласилась со всеми доводами. Ибо не говорить же, что взгляды на жизнь придуманного «Макса» идеально совпадают с моими именно по причине его придуманности. Да и история под теорию половинок подходит, потому что по ней и строилась.

Эх, а ведь забавно, что реальный Макс идеально лег на придуманный образ. Да, имени в сказке у него не было, да

стрижка была другая, да был не красный кабриолет, а просто «машина», но тем не менее. Может, поэтому я вчера и не послала его куда подальше? Потому что сама поверила, что сказка может сбыться? Не знаю.

Мы с подругой просидели в столовой до начала следующей пары, на которую все-таки решили пойти. Ибо факультатив под названием «Основы поведения на рынке труда» считался нами полезным. Перед носом маячили выпускные экзамены и диплом, поэтому предмет был весьма актуален. К тому же, материал рассказывался интересно, так что пары пролетали незаметно.

Прослушав лекцию о поведении на собеседовании, а также выполнив несколько игровых заданий, мы в приподнятом настроении вышли из аудитории: очередная черная пятница прожита! Однако я радовалась недолго. Ровно до того момента, как заметила стоящего в коридоре у окна Лешку. Сперва мне подумалось, что он ждет Ирину. Оказалось – нет. Брюнетка, конечно, подошла к нему, но они перекинулись буквально парой слов, и она ушла. Лешик же остался стоять. Когда я проходила мимо, парень ухватил меня за локоть, спросив:

– Поговорим? – и, глянув на Наську, добавил. – Наедине.

Кивнув подруге, я осталась у подоконника, ожидая, пока мимо пройдет вся наша группа. Наська же обещалась ждать внизу. Когда коридор опустел, Леша протянул мне сложенный вчетверо тетрадный листок. Развернув его, я прочла сле-

дующее:

«1 марта – цветы 500, поход в кафе 1000.

3 марта – кино 600.

....

Телефонная связь – 500»

– Что это? – не поняла я.

– Мои расходы на тебя, – пожал плечами парень. – Раз ты меня кинула, я хочу компенсации. Причем, за все мои подарки тоже в денежном эквиваленте.

– Ты смеешься? – улыбнулась я, однако, посмотрев Лешке в глаза, поняла – нет.

– У тебя есть три дня, – сказал он.

– Или что? – поинтересовалась я. Складывая листок.

– Или узнаешь, – туманно пообещал парень. – Не думаю, что для тебя теперь это большая сумма. Подстелилась под жеребца на мерине – молодец. Но будь добра, верни бедному студенту его гроши.

Это меня разозлило! Как минимум, очень захотелось напомнить, что «гроши» Лешик тратил исключительно родительские, учась даже не на стипендию, а также выдать ему пощечину за грязные намеки. Но я сдержалась: не обо все в жизни нужно руки пачкать. Я просто скомкала листок, бросила его на подоконник и ушла. Вслед мне раздалось:

– Три дня!

Но я не обернулась, а просто засунув руки в карманы быстрым шагом направилась к лестнице и спустилась на пер-

вый этаж. Наська, как и обещала, ждала меня у колонны.

– Ну, что он хотел? – спросила подруга, беря меня под руку, едва я подошла к ней.

Не таясь, я честно пересказала содержание разговора. Благо он был весьма коротким. Мы как раз пока дошли до массивных деревянных дверей, ведущих на улицу.

– Вот скотина! – искренне возмутилась Наська и, улыbnувшись, добавила. – Ну ничего, у тебя теперь есть Макс, он с ним разберется!

Фальшиво отзеркалив улыбку для успокоения подруги, я молча открыла дверь, и мы вышли из университета. На улице было пасмурно, ветрено и холодно, а из застывших небо туч вот-вот должен был пойти дождь. Глянув на все это безобразие, я ускорила шаг, потянув подругу по направлению к остановке.

– А Макс тебя разве не встретит? – удивилась та, кивнув в сторону парковки.

К счастью, разумный ответ сам возник в голове. И был тут же мной озвучен:

– Насть, сейчас пятница, разгар рабочего дня.

– Ой, да, как-то не подумала, – огорчилась подруга, но тут же воодушевленно спросила. – А вечером вы куда-нибудь пойдете?

Мда, в этот момент в голове у меня ни с того ни с сего всплыла фраза из детской сказки: «Прежде чем лезть куда-нибудь, подумай, хорошенько подумай, а как я оттуда

вылезу?» Очень дельный совет. А в некоторых жизненных ситуациях – единственно правильный. И, последовав ему, я решила немедленно начать вылезать, пока окончательно не утопла в своей сказке. Ибо прикинула, что в понедельник мне совершенно не захочется петь подруге про чудесные выходы.

Честно вздохнув, я соврала:

– Вечером он уезжает в командировку, – и подумав секунду, добавила. – В Бангладеш. Расширять бизнес.

Причем, откуда в моей голове возникло это географическое название, я совершенно не представляла. И даже не имела понятия, существует ли оно в реальности. Однако Наську заботило не это.

– Надолго? – сочувственно спросила она.

– Не знаю, – пожалала я плечами, а про себя добавила, «как минимум, пока не придумаю сказку нашего прощания».

– Но он же тебе денег оставил? – ни с того ни с сего уточнила подруга.

– А зачем? – не поняла я.

– Надо откупиться от твоего бывшего, – совершенно серьезно ответила Наська. – Потому что, когда Макс вернется, к тебе будет прочно прилеплен весьма нелицеприятный ярлык. Не думаю, что тот гад осмелится на что-то большее, а вот ославить тебя на весь универ, а то и город – это он запросто. Потом приедет твой Макс, послушает, что о тебе люди говорят и бросит. В результате останешься, как наша «Я-

щерица»: на всю жизнь одна и с ярлыком!

Приговор был ужасным. Причем, если бы у меня был МОЙ Макс, о первой части я бы не беспокоилась. Ведь если кто-то верит всему, что безосновательно болтают, то грош цена такому человеку. А МОЙ Макс таким не был. Но так как никакого Макса у меня в принципе не было, то перспектива заклеянной одиночки мне ох как грозила. Аж страшно стало. Однако, я не поддала виду, туманно заверив Наську, что все будет хорошо. К счастью, ей этого хватило, и она поскорее сменила тему на свою любимую, радостно поинтересовавшись:

– Кстати, а ты знаешь, что Джулиус собирается выпустить свою линию одежды? Об этом появилась новость на его официальной странице! И даже есть пара эскизов! Мне так понравилось платье со стразиками! Я его себе обязательно куплю, как только он его выпустит! Сколько бы оно ни стоило!

Мне же оставалось лишь одобряюще покивать головой. Ибо иной реакции не предполагалось и не воспринялось бы. Увы. В такие моменты, глядя на подругу, я сомневалась в умеренности ее фанатизма. Хотя Наська часто загоралась подобными безумными идеями, но до реализации они так и не доходили. Пока самым большим ее подвигом была поездка в соседний город, где ее кумир устраивал прослушивание бэк-вокалисток. Подруга даже меня уговорила отправиться с ней. В итоге, приехав по адресу и посмотрев на длиннющую очередь перед зданием, Наська здраво рассу-

дила, что все равно не попадет внутрь, и мы просто погуляли по городу.

Сейчас же вполуха слушая щебетание подружки о последних событиях и жизненных планах ее звезды, я шла к остановке, думая, как теперь выбираться из того, во что влезла. Мысль «откупиться» сразу задвинулась куда подальше, ибо была бы истолкована Лешиком как признание своей правоты. Да... Вот так общаешься с человеком, замуж за него собираешься, думаешь, что знаешь, а выясняется, что ничего подобного. Вспомнив вчерашний вечер, я мысленно усмехнулась: это ж насколько лицемерным надо быть, чтобы, живя на родительские деньги, пытаться упрекнуть человека в «папочкином бизнесе»? И самое интересное, что, скорее всего, все заявления типа «как только отучусь, сразу найду работу, сниму квартиру и т.д.» были не более чем макаронными изделиями, старательно навешиваемыми мне на уши. Как же назвать того, кто требует «возмещения затрат», я даже не представляла. Однако, кто мог знать, что все так обернется? Когда мы познакомились с Лешиком, он был скромным, неуверенным в себе пареньком. Как-то он признался мне, что даже познакомиться с девушкой не мог. Наша встреча, кстати, была тщательно подготовлена общими знакомыми, а представление друг другу вообще напоминало мою любимую сказку. Прямо один в один: «Алиса, это пудинг. Пудинг, это Алиса». Смешно! Однако со временем Леша изменился, обрел даже наглость, сменил стиль поведе-

ния, прикид. И чем больше я об этом думала, тем больше понимала, что меня просто использовали, как стартовую ступеньку. Парень поверил, что раз смог это, то сможет и большее. И лишь это большее замаячило на горизонте, сразу туда ринулся, переведя меня в статус запасного аэродрома. Как мне рассказали те же знакомые, Ирине его даже особо окручивать не пришлось. Оказывается, они встречались уже почти месяц. Причем, Леша все это время каждый вечер мне исправно звонил, правда свиданий не было. Видимо, боялся случайного столкновения. Вот уж никогда бы не подумала, что он трус. Однако, именно таковым и оказался. Самое интересное, ему не хватило смелости признаться, даже когда я приперла его к стенке. Все пытался юлить, хотел выкрутиться. Эх, до жути противно! Зато теперь мне стало больно не от того, что он ушел, а от того, что был. Хотя, сразу даже и не скажешь, что лучше.

– Кать, я пошла! – чмокнув в щеку, вернула меня в реальность Наська. – До связи!

– Пока! – улыбнулась я в ответ, вяло махнув рукой.

Подруга села в автобус, а я дождалась, когда он скроется за поворотом и, развернувшись, пошла пешком. Ехать домой совершенно не хотелось. Сегодняшняя пятница была для меня чернее некуда. Оставалось надеяться, что от прогулки голова немного проветрится и станет легче. Хотя холодный пронизывающий ветер прозрачно намекал, что гуляние вряд ли будет долгим. Тем не менее, я одолела пару

остановок, но легче от этого не становилось: хоровод мыслей, кружащийся в голове, затягивал меня в безысходность, как водяная воронка тянет вниз щепку. Мои плечи давно уже опустились, нос закопался в кое-как поднятый воротник, а взгляд устремился исключительно под ноги. Хотя, тоже плюс можно найти: не споткнусь. Закопавшись в серую массу мыслей, я шла вперед, с каждым шагом утопая в ней все больше, как вдруг из задумчивости меня выдернул мягкий старческий голос:

– Девушка! Возьмите конфету! Грустная, аж смотреть страшно!

Подняв глаза, я увидела прямо перед собой старушку в черной мутоновой шубе и шапке. Она протягивала мне открытый целлофановый пакетик, в котором лежало несколько карамелек в ярких разноцветных фантиках. Переведя взгляд с конфет на бабушку, я не смогла сдержать улыбку. Теплый взгляд ее янтарных глаз озарил мою душу, легко разогнав царящую там беспросветную серость. Эх, это ж насколько у меня должен быть жалкий вид! И главное было бы из-за чего! Мир что ли рухнул?

– Спасибо, не надо, – ответила я старушке.

– Еще как надо! – уверенно заявила женщина, беря одну из карамелек и засовывая ее мне в нагрудный карман. – Она волшебная! Любое желание исполнит! Будет тебе совсем плохо, подумай, чего ты больше всего хочешь, съешь карамельку, а фантик три года не выбрасывай!

И не дав мне возразить, бабушка бодро зашагала прочь. Как ни странно, это мелочь вдруг окончательно подняла мне настроение и даже захотелось домой. Поэтому дойдя до ближайшей остановки, я села в полупустой автобус и, устроившись у окна, достала из кармана мобильный. Потому что вспомнила, чему еще можно порадоваться.

Листая фотографии из боулинга, я в очередной раз подумала о любимой детской пластинке. В голове снова звучал голос актера, говорящий: «Так что же остаётся, когда съедена банка варенья? Что останется, когда спета песня? От Льюиса Кэррола осталась его улыбка...» Точно также, как и от Макса... Вчера, пусть и на краткий миг, но в мою жизнь пришла сказка. Или я сама в нее влезла? Хотя, это не важно. Главное, что мы встретились. Я не знаю, можно ли считать эту встречу доказательством существования чуда. Скорее всего нет: чудеса не любят доказательств, они любят, когда в них верят. Как и сказки. Когда-то в одной книге мне попалась весьма интересная мысль: «Иногда не важно, что правда. Важно, во что ты веришь». И сейчас я абсолютно точно поняла, что буду верить и во вчерашний вечер, и даже в лежащую в кармане карамельку. Потому что без них вся жизнь рискует превратиться в одну сплошную черную пятницу. И пусть вечер закончился, но он все же был. А срок исполнения карамельного желания старушка не уточнила. Значит, его можно будет ждать столько, сколько будет нужно. Наверное, чудеса приходят в жизнь, когда видят, что в них достаточно сильно

верят. Не знаю, насколько это правда, но дойдя до дома, я увидела, что у подъезда стоит красный кабриолет.

Без нее

Около полуночи я, наконец, подъехал к нужному зданию и припарковался в темном переулке неподалеку. Взгляд на время лишь ухудшил и без того мрачное настроение: четыре минуты до фиаско! Если мне не удастся забрать сегодня хотя бы одну душу, то права на прочие нельзя будет предъявить: линия истории свернет с нужной колеи и пиши пропало! А за провал на Земле меня не просто накажут, но еще и засмеют. Причем, неизвестно, что будет страшнее. Так что надо шевелиться! Увы, но резко изменившиеся условия продиктовали и изменение правил игры. Вместо того, чтобы убить босса руками «киллера», мне придется явно убить его руками члена банды. Да, топорно, натянуто, но мне уже не до красоты.

Выйдя из машины, я подошел к багажнику и выволок наружу лежащего там мужичка. По дороге сюда мне посчастливилось вновь нарваться на погоню, и это было даже к лучшему. Я легко от нее избавился, заодно разжившись не только оружием, но и орудием для дела. Теперь нужно сделать так, чтобы оно лишило жизни босса до того, как лишат жизни его. Второй вариант, конечно, тоже приемлем, но не более того. Он просто даст небольшую отсрочку по времени, но пока мне слабо представлялось, как еще можно устроить ночь бандовских разборок. К первому же лучу солнца обе

группировки должны быть взаимоуничтожены. Так повелела сфера. Но к счастью, пока не все еще потеряно: у меня еще осталось немного магии. Ровно-ровно на подчинение разума. И я даже не нарушу правило первого шага: этим днем банды сами ступили на скользкую дорожку, отдав заказ киллеру. Все, с этого момента они развязали мне руки. Так что я волен творить, что хочу. Ну или не что хочу, а что приходится. Увы, но хоть так.

Установив контроль над несчастным, я вручил ему пистолет, а сам сел в машину, внутренним взором наблюдая за происходящим глазами мужичка. Надо провести его мимо охраны и камер так, чтобы не грохнули раньше времени. Итак, работаем!

Аккуратно обезвредив сигнализацию и взломав замок на задней двери, мое оружие осторожно приотворило ее и прислушалось. Тихо и темно. Проскользнув внутрь, «я» машинально огляделся, но бестолку: у людей ночное зрение по желанию не включалось. Правда красный огонек камеры заметить все же удалось, и резко метнувшись в угол, «я» оказался в «слепой зоне». В момент открытия двери камера смотрела в противоположную сторону, теперь оставалось дожидаться, когда она довершит свой оборот и двинется в обратном направлении. Тогда можно будет проскочить к двери на лестницу. Эту операцию я, в принципе, так и планировал. С той лишь разницей, что идти должен был бы сам. Хотя, этот вариант неожиданно оказался даже интереснее. Конечно, есть

минус: если что-то пойдет не так, я не смогу ничего намагичить. Но с другой стороны, не надо подставлять свою любимую человеческую оболочку под пули. Поразмыслию на досуге, а не внедрить ли подобную практику в повседневную работу.

Между тем мое орудие уже достигло нужного этажа, пару раз удачно разминувшись с охраной. Причем, один раз настолько удачно, что я подумал, а не прикрывает ли меня кто? Пока же, засучив рукава, чтобы лучше смотрелась знаковая татуировка, «я» достал пистолет и выйдя с лестницы в коридор побежал к двери в его конце. Тут уже от камер не спрячешься, поэтому единственный шанс: проскочить, пока не поднялась тревога. «Я» успел. Подскочив к двери, мое орудие рывком распахнуло ее, за ней же и спрятавшись от пуль: сидящего за столом босса уже предупредили о несанкционированном проникновении, поэтому он встретил меня несколькими выстрелами. Дождавшись секундной тишины, «я» выпрыгнул из-за двери на порог кабинета и, не мешкая, пустил боссу пулю в лоб. Правда, он свинцовый привет мне тоже прислал. Но, к счастью, эта пуля сразила мое орудие спустя миг после того, как умерла цель. Ура! Сделано! Все же, не спеша уезжать, я удостоверился, что все пойдет по намеченному плану. И верно: буквально через пару минут к зданию подъехало несколько джипов. Из него на улицу выбежали люди с оружием в руках, уселись в машины и умчались в сторону нужного мне района. Откинувшись

на спинку водительского кресла, я вздохнул с облегчением. Вот теперь точно все! Я молодец!!! Да, сам себя не похвалишь – никто не похвалит. А ведь так иногда хочется, чтоб похвалили.

Случайно глянув на карман пассажирской двери, я невольно усмехнулся. Там так и остался стоять букет в срезанной бутылке. Рыженькая настолько расстроилась, что забыла забрать. И чего я, дурак, ляпнул ей про наемную убийцу? Соврать что ли не мог? Хотя, вспоминая тот разговор, я понял, что действительно не мог. Как будто что-то внутри меня не дало это сделать. Вот смех! Демон не может врать! Дожили!

– Что, рад? – раздался справа знакомый голос.

Глянув на материализовавшегося рядом светлячка, я улыбнулся и честно сказал:

– Безмерно! – а затем поинтересовался. – Ты-то успел вывести, кого нужно?

– Большинство, – так же, не лукавя, отозвался он.

– Драться будем? – чисто из вежливости уточнил я.

– А толку? – поморщился светлячок. – Или хочешь с помощью меня поскорее на доклад к начальству попасть?

– Тогда до встречи? – улыбнулся я.

– Не сомневайся! – пообещал ангел и исчез, зловеще добавив. – Когда-нибудь я тебя уничтожу!

– Ты мне тоже нравишься! – весело проорал я в пространство. Угу, уничтожит. Как же! В мирах, где это можно сде-

лать, я себе лопухаться не позволяю! Но пусть ждет. Раз надежды юношей питают, может, и с ангелами тоже действует?

Как бы там ни было, оставшись один, я завел мотор и поехал в свой дом, находящийся в нескольких километрах от города. Правда, необычно медленно, хотя по пустынным улицам можно было разогнаться ай-яй как. Но мне не хотелось. Сегодня был очень странный, непонятный день, который требовал осмысления. А так как теперь в моем распоряжении была вся вечность, я решил, что могу позволить себе потратить пару лишних часов.

Итак, что же такого произошло, что простейшая операция чуть не сорвалась? А вот без понятия! Просто я почему-то вдруг забыл обо всем на свете. Seriously, если бы нас не выгнали из боулинга, мне бы и в голову не пришло, что до рокового часа осталось всего ничего. Хорошо ума хватило не шикануть и не остаться до утра. А ведь была шальная мыслишка. Спасла лишь усталость рыженькой. Хотя она изо всех сил старалась не показать, что вот-вот уснет.

Вдруг я поймал себя на том, что бестолково улыбаюсь во все свои белые зубы. Непонятная неконтролируемая реакция человеческой оболочки мне капитально не понравилась, явно доказав: со мной что-то не то. Тряхнув головой, я свернул с центральной улицы города и поехал к его южной окраине, все также продолжая размышлять.

Чему ж я так бестолково радуюсь-то? Тому, что все-таки довел дело до конца? Вроде бы нет. Здесь я испытываю удо-

влетворение, максимум. Тогда что? И снова мельком брошенный взгляд на карман пассажирской двери повернул мои мысли в иное русло.

«Цветы завянут, жалко».

А как я, идиот, за шаром кинулся! Потому что рыженькая испугалась, что он пол проломит и платить придется. При чем, знал же, что не проломит, да даже если б и платить пришлось – невелика беда! Нет, все равно полетел ловить!

Вновь обнаружив бестолковую улыбку, я поскорее стер ее с лица, проведя по нему ладонью. Да что ж за ерунда-то?! Терпеть не могу, когда мне что-то непонятно! Итак, надо разобраться, почему я чуть не сорвал операцию. Ведь хорошо, что эта была простенькая, и все обошлось. А если в другой раз мне взбредет в голову выкинуть подобный фортель? Пройдет все так же гладко? Ой, не факт... Нет, во что бы то ни стало, надо найти причину! А для этого придется вспомнить, с чего все началось. На всякий случай, вернемся к самому истоку, к моменту получения задания. Итак, вспоминаем...

С Овилона я вернулся донельзя умотанным. Сложный, мстительный мир, к тому же там у меня неуязвимости не было. Чтобы оторваться от погони пришлось даже поскакать по смежным мирам, но я все-таки скрылся. Вообще мне всегда было непонятно, зачем мы дразним высших существей, способных оставить от нас лишь мокрое место? Но началь-

ство периодически заставляло устраивать к ним вылазки. А раз надо, значит надо.

Оказавшись дома, я с наслаждением вдохнул обжигающие, раскаленные частицы, позволив им залечить несколько имеющихся ран, однако полностью растворяться в них не стал. Мне было не настолько плохо. Просто покружил чуть-чуть в золотистых вихрях, а затем двинулся дальше. Проплыв от поверхности к центру, я занял очередь на доклад к начальству. Забавно, но в этом отношении мне очень нравилась земная терминология. Слова «очередь», «начальство», «операция», «задание», «вылазка» были ближе всего к сути происходящего. Или просто последнее время я настолько часто стал работать на Земле, что мысли сами собой очеловечились? Не знаю, да и не важно. Дождавшись вызова, я подплыл к гигантской огненной сфере и, произнеся положенные приветствия, кратко и четко доложил о результатах работы. В ответ сфера удовлетворенно полыхнула, или мне показалось, что это было так. Там не менее, поймав предназначенный мне поток сознания, я расстроился: опять Земля, опять 21й век. Тоска, да и только! Хотя, с другой стороны, после Овилона мне сейчас самое то. А уж как придать задаче приемлемую сложность и интерес, придумаю.

Мда, если б мне тогда сказали, до чего в итоге я доусложнялся, я б сам себе подзатыльник выдал! Баран! Но не отвлекаемся.

Поблагодарив сферу, я отправился на Землю, уже через

секунду очнувшись в своей земной оболочке. Специально для меня мной же и созданной. Необходимость этого объяснялось просто: мне никогда не нравилось вселяться в других людей, используя их тела. По мне это все равно что снимать комнату, найдя ее по сомнительному объявлению: никогда не знаешь, что окажется внутри. Если в какой-то эпохе я работал достаточно часто, то предпочитал иметь там собственное вместилище. К слову, таких у меня было три. В 21м веке, в Древней Скандинавии и в Новом Орлеане эпохи его расцвета. И сейчас мне требовалось первое.

Выведя лежащее на широкой кровати тело из стазиса, я пошевелил каждой конечностью, размял шею, от души похрустел суставами пальцев, затем, взяв с прикроватной тумбочки пульт, нажал на кнопку, управляющую шторами. Масивные металлизированные жалюзи легко отъехали в сторону, спрятавшись в стенную нишу, и комнату залил мягкий утренний свет. Нажав на пульте кнопку, управляющую кофе-машиной, я прошел на кухню, взял ароматно дымящуюся чашечку эспresso и вернулся к занимавшему всю стену окну. На Земле вовсю царствовала весна, готовясь уступить мир лету. Уже зеленели деревья, а в синем небе летали стрижи. Мне всегда нравилось это время года. Не знаю почему, но внутри каждый раз возникало ощущение, что будто именно в этот период должно произойти что-то невероятно значительное. Смешно! Видимо, человеческие оболочки обладают какой-то своей особой чувствительностью, которая яв-

ляется их неотъемлемой частью.

Помедитировав на природу и допив кофе, я подошел к столу и включил компьютер. Первым делом мне захотелось проверить рабочую почту. Да-да. Быть начальником и строить свой бизнес оказалось так интересно! Хотя, большинство вопросов решал мой заместитель, но наиболее важные решения принимал все-таки я. Забавно, но каждый раз, беседуя со сферой я испытывал негатив по поводу отправления на Землю. Потому что помнил лишь о простом и скучном задании. Когда же приходил в себя здесь, то чувства менялись. Кстати, именно в то утро я понял интересную вещь: мне скучно просто работать на Земле, но быть здесь весьма комфортно.

Просмотрев почту и отдав пару необходимых указаний, я, наконец, приступил к своей основной работе. Итак, до завтрашнего утра мне нужно собрать не менее сорока почерневших душ, причем, как всегда не нарушив правило первого шага. Самым простым решением, тут же пришедшим в голову оказалась мысль спровоцировать небольшую локальную войнушку, но так, чтобы сами участники развязали мне руки...

Вдруг от воспоминаний меня отвлек резкий визг. Оказывается, на проселочную дорогу прямо перед машиной выскочил олень, и я на автомате ударил по тормозам, чтобы не попортить капот и бампер. Сработавшая реакция мне понравилась, а вот чуть рассеянное внимание – нет. Поэтому весь

оставшийся путь я постарался не отвлекаться на самоанализ слишком сильно. Просто начал припоминать факты, стараясь вычлениить из них ключевой.

Итак, сперва был серфинг по новостным порталам и получение доступа к делам банд. Из ряда вон? Вряд ли. Затем была заморочка с созданием личности киллера и подсовывание его банде. Тоже ничего особенного. Потом была встреча в кафе и получение «заказа». А потом... При воспоминании о рыженькой, губы снова расплылись в улыбке, явно доказав: вот он, мой искомый факт. Но что же в нем такого было-то?

Покрутив в уме информацию и так, и эдак, я вроде бы понял, что произошло. Выданное сферой скучное задание просто было вытеснено более интересным. Мне захотелось... Только вот чего мне захотелось-то? Забрать чистую душу? Нет, я так не поступаю. Нарушение правила первого шага для меня табу. Склонить ее к этому первому шагу? Так ведь я и не склонял. А что же я делал-то? Да просто весело и приятно проводил время! Получал удовольствие, смеялся, искренне радуясь всему происходящему! Но зачем мне это было нужно?

И так, и эдак крутил я в уме факты, но они упорно не желали складываться в стройную картину. А с губ никак не желала слетать все та же бестолковая улыбка. Но я смог хотя бы точно сформулировать для себя вопрос: что мне нужно от рыженькой? Правда, к моменту приезда в дом, ответ на него так и не был найден. Поэтому размышления реше-

но было оставить до лучших времен. Например, до следующего возвращения сюда, если к тому времени не забуду. Хотя, не думать о произошедшем было сложно. Пришлось даже сосредоточиться на постоянном мысленном самоконтроле. Со скрипом, но работало. Хотя улыбаться как баран перестал!

Приняв душ, я переоделся в удобную хлопковую футболку и трико, просмотрел на всякий случай рабочую почту, а затем улегся на кровать и, погрузив оболочку стазис, отправился домой.

На Солнце царила напряженная суматоха. Сфера нервно полыхала: один из наших влип в Овилоне и, видимо, строился план помощи. Однако меня задействовать не стали. Мой доклад прервали в самом начале и, выдав новое задание, отправили восвояси. Чему я, если честно, порадовался: лезть в Овилон очень не хотелось! Терпеть не могу миры, в которых меня могут разложить на атомы: по десять раз над каждым шагом думать приходится. А это выматывает. Так что, здорово, что меня отправили в другой мир! Хотя место назначения было той еще клоакой! Отплыв чуть в сторону, я замер между вихрями, осмысливая задание.

В мире браргов я бывать не любил из-за его эстетической отвратительности. Здесь все выглядело мрачным, склизким, гадким, черно-серо-красным. Кроме того, не обнаруживалось ни одной прямой линии. Даже дома строились вкривь и вкось. Волнистые колонны и драпировки на стенах вызы-

вали иллюзию вечного движения. Весь мир напоминал композицию из плавящегося воска. Брарги являлись доминирующей расой, поэтому и вспоминались первыми. Крылатые зеленокожие рогатые существа, ростом около метра шестидесяти. Но кроме них в мире обитали еще и люммы. Причем, если с первыми я еще хоть как-то мог приветливо общаться, то со вторыми появлялась проблема. Вытянутое тощее коричневое обрюзгшее тело с двумя парами рук, три глаза на яйцеобразной лысой голове и полное отсутствие ушей вызвали у меня, мягко говоря, отвращение. Тут уж не до приветливости. К счастью, с люммами мне ранее работать и не приходилось. Тот мир по своему развитию напоминал очень раннее земное средневековье, в котором люммы были сродни варварам. Агрессивные, но весьма глупые существа. У браргов же расцветала феодалия во всей ее красе. Поэтому обычно моей основной задачей были заговоры, предательства, убийства всех родовых мастей, стычки за территорию, за власть и прочие подобные мелочи, свойственные эпохе. Правда, здесь они провоцировались сложнее, чем на Земле: брарги владели магией, и это несколько связывало руки, но задачи все равно решались. Кстати, именно благодаря магии люммы не совершали набегов на поселения браргов, хотя пытались. Но как только их отряды подходили к городским стенам, маги подправляли воинам память, и те уходили прочь. Мир таким образом жил уже почти век, по своим меркам, и всех все устраивало. Но как выяснилось,

до настоящего момента. Ибо, оказалось, что именно проблеме с набегамы меня и послали решить. В этот раз в мою задачу входила межрасовая война, как минимум в одной части мира. И в принципе, все бы ничего, вот только напасть должны были люммы. А это означало необходимость налаживания с ними контакта. Ох, был бы человеком, я б поморщился и вздохнул. Но в отсутствии тела, ограничился лишь мысленными причитаниями. Что ж, надо – значит надо. Кто я такой, чтобы со сферой спорить? Противно-не противно, а делать все равно придется. А раз так, то чего тянуть? И более не мешкая, я двинулся к поверхности.

Однако дорога преподнесла мне пару сюрпризов. Вдруг выяснилось, что в глубине сознания я, сам того не желая, все еще продолжал думать над своей недавно обретенной проблемой. Даже будучи дома. Хотя обычно тут все земное забывалось на раз. Сейчас же – нет. Более того, проплывая мимо одного из огненных вихрей, мне даже почудился в нем силуэт рыженькой. И это насторожило еще больше. Я осознавал, что со мной что-то происходит, но ни понять, ни воспрепятствовать этому не мог. Единственно, постарался загнать размышления как можно глубже в подсознание, чтобы не сильно мешали. И с таким настроем прыгнул в нужный мне мир, заботливо открытый сферой. Перенос туда занимал некоторое время, в течение которого я начал выстраивать план решения задачи. А чего зря время терять? Оно во всех мирах ценно!

Определив основную проблему как «неустойчивость к магии», я решил сделать все предельно просто: вселиться в вожака одного из люммских племен и повести свой народ в бой, обеспечив магическую защиту. Мне ж не требовалось захватить город. Нужно было сделать так, чтобы просто пролилась кровь. Причем, как я понял, сфере подошла бы даже одна капля. Хоть это и было странно, но не мне лезть в дела начальства. Нужна кровь – будет кровь. Заставить же народ самостоятельно захотеть устроить набег – проще простого. Расскажу, как там браргам хорошо живется, какие они плохие, как они не любят люммов и так далее. Короче, придумаю. Когда есть цель – работать легко. Она определяет средства и пути своего достижения. А вот когда цели нет...

Зачем я ей цветы купил? Мог бы просто подойти, подсесть к столику. Но нет. Надо было обязательно эти тюльпаны розовые покупать! Причем, именно их! Ни нарциссы, ни розы, а именно тюльпаны и именно розовые!

Вдруг мои размышления резко прервались: я пропустил момент вхождения в мир и не поставил блок. В результате его магическая аура весьма ощутимо меня покарябала. Не сильно, но больно. Хотя скорее даже обидно: новички так не лажают! Однако через мгновение эта досадная оплошность благополучно забылась, ибо возникла проблема по-настоящему существеннее. Оказавшись в мире браргов, я осмотрелся и с ужасом констатировал, что ошибся с координатами, проявившись вообще неизвестно где. В зеленом небе пульсирую-

вала фиолетовая звезда, а вокруг меня наблюдались лишь редкие коряжистые деревья и черные пески покосившихся барханов. Ни намек на какое-либо жилище! И это было действительно страшно: если мне не удастся найти приемлемую оболочку в течение часа, то в лучшем случае придется позорно сбегать домой, если успею. Если не успею – будет худший случай. Этот мир поглотит меня, заперев в себе на веке... И вновь в сознании проскользнули совершенно бестолковые земные мысли: «Интересно, узнает ли тогда рыженькая о смерти моей земной оболочки? А если узнает, то как отреагирует?..»

Произошедшее меня взбесило! Да что ж со мной происходит-то?!!! Мне, барану, думать, что ли, больше не о чем?!! Проблем мало???!! Собрав в кулак всю свою волю вместе с сознанием, я максимально сосредоточился и поплыл вперед. Это направление было не лучше и не хуже прочих. Силы на повторную телпортацию появятся примерно через час. Главное не пропустить этот момент!

Так, не отвлекаясь на посторонние мысли, я двигался в выбранном направлении, просматривая местность: вдруг все-таки подвернется под руку хоть какая-нибудь оболочка. И действительно, через полчаса повезло. В двух шагах от меня, выбросив вверх фонтан песка, из бархана вылетел огромный крылатый змей. Черное склизкое тело вытянулось струной, три пары перепончатых крыльев расправились, и зверь аккуратно спланировал на землю. Замерев на верхушке од-

ного из барханов, змей свернулся клубком, подставив блестящий бок фиолетовым лучам. Посмотрев в разноразмерные глаза, хаотично разбросанные по морде, я содрогнулся от отвращения, отчетливо понимая, что мне придется в это лезть. Ибо не было гарантий, что повезет еще кого-нибудь встретить. А за последнее время я уже так нарисковался, что больше не хотелось! Все! Работаем четко и сосредоточено! Есть шанс – используем! Вот так, обретя нужный настрой, я вселился в змея. Правда, успев невпопад подумать: «Интересно, если бы у меня на Земле была подобная оболочка, как бы сложился вечер с рыженькой?» Через мгновение, выкинув глупую мысль на задворки сознания, вместе с приступом самозлости, я, не отвлекаясь, занялся насущными делами. Внутри змей оказался не менее гадким, чем снаружи: примитивное сознание, управляемое лишь инстинктами. Я без проблем запихнул бывшего хозяина оболочки в дальние сферы его сознания и попробовал сдвинуться с места. Но это было сложно: крылья никак не хотели работать слаженно и синхронно. В итоге я убил еще около получаса на то, чтобы научиться хоть как-то перемещаться в пространстве, не падая мордой в песок. Но наконец, я победил бестолковую змеюку и, взмахнув крыльями, взмыл ввысь с целью оглядеться и сориентироваться на местности. Что ж, хоть какая-то польза от оболочки! Сделав пару кругов в небе, я опустился обратно на бархан, осмысливая полученную информацию.

Выяснилось, что с координатами я ошибся не так сильно, как с направлением. Поселение люммов пестрело, говоря по-человечески, в полудне ходьбы от места моего появления. И если бы я двинулся не вперед, а назад, то не пришлось бы сейчас соображать, а как, собственно, в этом вместилище мне войну-то теперь провоцировать? Вселиться в люмма теперь проблематично: у меня нет возможности сменить оболочку без побега из этого мира. Разве что со смертью существующей. Поэтому, за неимением других вариантов, я полетел к народу, искренне надеясь, что они с перепугу змеюку грохнут, вернув меня к исходному плану.

Поселение люммов представляло собой хаотичную россыпь разноцветных шалашиков, причем, территория его ничем не огораживалась. При более пристальном рассмотрении оказалось, что обтяжка кособоких жилищ тканная, и этот факт наводил на мысль о существовании торговых отношений с браргами. Ибо как-то не думалось, что люммы самостоятельно смогли изобрести ткацкий станок. Хотя кто его знает? Я давненько в этом мире не был.

Как это ни странно, но никого из племени мне на глаза не попало. Я даже подумал, а не брошена ли деревенька? Однако стоило подлететь и опуститься на землю в центре между шалашами, как из них выглянули хозяева. Ну конечно! Как я мог забыть? В этом мире сейчас ночь, если переводить на земную терминологию. Хоть все вокруг и залито светом, но тем не менее: пока в небе фиолетовая звезда, все

спят. Когда же она перейдет в иную фазу и покраснеет, тогда будет «день».

Люммы между тем не торопились выскакать из своих жилищ с оружием в руках и воинственными кличами. Они просто смотрели на меня, не двигаясь с места. А я смотрел на них. В гляделки мы играли около десяти минут, причем, у меня начала неметь шея. Оказалось, очень неудобно стоять, выгнувшись дугой, держа голову высоко над землей. Решив сменить позу, я чуть взмахнул крыльями. И не зря. В ту же секунду племя высыпало из своих шалашей и, рухнув на колени, стало буквально биться лбами о землю, вздымая вверх тучи пыли вместе со всеми парами рук. Если бы дело было на Земле, то я бы назвал происходящее поклонением божеству. Здесь же коллективный поток сознания доносил до меня нечто другое, но в целом суть просматривалась похожая.

Как и любые варвары, люммы признавали закон силы. Они видели, что я сильнее. Они понимали, что в моих силах стереть их в порошок. И поэтому согласились с моим превосходством. Мысленно застонав, я чуть не сплюнул с досады: по сути, мне посчастливилось бескровно завоевать деревеньку, став вождем. И сей факт окончательно поставил крест на первоначальном плане. Ведь я надеялся тихо вселиться в обычного люмма и, пошатавшись среди народа, понюхать, как нам плохо живется и как хорошо живется браргам. Короче, спровоцировать революцию снизу, так сказать.

Люммы крайне примитивная, не особо думающая раса, все должно было сработать на ура, но увы...

Оглядев своих коленопреклоненных подданных, я попробовал наладить мысленный контакт, дабы разжиться информацией. Хоть это получилось. На мой вопрос «Вы слышите меня, люммы?» они отозвались, синхронно проорав:

– Мы слышим тебя, Каа!

И их ответ вновь подкинул мне пищу для нежеланных раздумий. Я вдруг понял, что неосознанно перевел его на земной, причем, придав форму, которую где-то раньше слышал. Пара секунд отчаянной работы мысли увенчались успехом. Ну конечно! В кафешке, где мы встретились с рыженькой, в детском уголке показывали мультик. Там гигантская змея разговаривала со стаей обезьян! Хм, а ведь и впрямь похоже... Тряхнув головой, я отогнал ненужные мысли. Мда, эдак жест в рефлекс преобразуется! Очередное спонтанное воспоминание о земле мне очень не понравилось. Видимо, мой разум никак не мог отпустить нерешенную задачу, и раз за разом к ней возвращался. А это не дело: другие миры – это не Земля, тут нельзя расслабляться! Ладно здесь я расплачусь максимум лишним временем, затраченным на повторную телепортацию и выполнение задания. Ну и «осуждением» сферы и «товарищей». Неприятно, но терпимо. А если бы это был Овилон? Там за рассеянность и существованием расплатиться можно! Нет! Так дело не пойдет! Клятвенно пообещав себе сразу после этого задания разобраться

во всем непонятном, я вновь переключился на люммов, начав с нейтрального, но чуть провоцирующего вопроса:

– Хорошо ли вам живется здесь?

В ответ мне ожидаемо выдали:

– Плохо!

Забавно, но еще ни в одном мире я не видел народ, довольный своим существованием. Всегда что-то было не так. Иногда объективно, иногда нет, но тем не менее. Люммы, к счастью, исключением не были. И когда я им милостиво позволил «жаловаться на жизнь», мне живо выдали кучу полезной информации. Оказалось, что племена уже устали кочевать, да и данный образ существования потихоньку изживал себя. Люммы питались так называемыми «аамроми»: мясистыми созданиями, напоминавшими результат скрещивания земных слизней с грибами. Обитали они под землей, на небольших площадях, образуя своего рода грибницу под слоем песка. Обычно племя находило место обитания аммромов и селилось неподалеку. Когда же «грибница» полностью истощалась, поселение снималось с места и шло искать новую. Понятно, что со временем добывать пропитание было все сложнее. К тому же расширяющиеся города браргов занимали ощутимую часть территории, забирая ее у люммов.

Выслушав жалобы народа, я понял, что «подготавливать почву» в этом мире не надо. Она уже давным-давно созрела: люммы вполне готовы вступить в войну с браргами, ибо да-

же их примитивный разум понимал, что иначе племена ждет вымирание от голода. Однако, чтобы не нарушить правило первого шага, я лишь нейтрально уточнил:

– А вы не думали, что можно сделать?

Один из люммов, рослый самец с мускулистыми плечами, рискнул подняться с колен и посмотреть мне в глаза. Судя по тому, что одет он был лучше прочих (кроме набедренной повязки на нем был еще костяной шлем), я решил, что передо мной бывший вождь. И поверхностное чтение его сознания лишь подтвердило мои догадки. Выйдя чуть вперед, люмм ответил мне:

– Брарги из городов зовут жить к себе, но за это требуют от нас подчинения! А мы хотим свободы!

О да! Знакомая песня! Ее я тоже слышал во многих мирах и для себя обозначил как признак недоразвитости мышления, а также признак неспособности особи жить в цивилизованном обществе. Люммы испокон веков жили, уповая на милость мира. Они даже не добывали себе пищу, они ее находили. То есть по сути «сидели на шее» у своей «природы», высасывая ее ресурсы и не давая ничего взамен. Брарги же пошли по другому пути. В какой-то момент они поняли: чтобы что-то получить, надо что-то дать взамен. Хочешь хлеба – паши землю, хочешь укрытия от непогоды – строй дом. Они усвоили теорию обмена и успешно применяли ее в жизни. Теперь брарги приглашали в свои города люммов, но на тех же условиях: «хочешь что-то – дай вза-

мен». Для расы же, которая не привыкла к такому подходу и не понимает его, это, естественно, воспринималось в штыки. Хотя, действительно ли она его не понимает?.. Случайно взглянув на тканые шалаши, я вдруг понял, почему брарги не воевали с люммами. Они просто их воспитывали. Давали шанс поумнеть. Ведь, имея магию, легко можно избавиться от недоразвитых племен, но нет. Брарги так не поступали. Они начали внедрять бартерные отношения, надеясь, что люммы воспримут их и применят в других сферах жизни. Но, видимо, пока не сбывалось. И тут я понял еще одну крайне любопытную вещь. Меня подставили! Здесь явно чувствовалась «рука» высших существ: не могли сами брарги додуматься до «воспитания братьев меньших». Похоже, я ошибся, решив, что меня не подключили к спасательной операции в Овилоне. Подключили. Отвлекающим маневром. Или точнее наживкой! Высшие существа не терпели вмешательства в свои дела, особенно в подшефных мирах. Ведь на выстраивание нужного им порядка там они тратили в разы больше усилий, чем при работе с собственным миром. К слову, Овилон был идеален настолько, что именно это и побудило высших нести свой свет в иные миры. И теперь один из них мне нужно будет немного затемнить. Вот, значит, как! Я должен устроить тут заварушку, чтобы высшие все бросили и примчались сюда с Овилона наводить порядок. Мда, попал так попал, ничего не скажешь! Практически вся магия уйдет на обеспечение люммской защиты, а значит,

когда явятся высшие, у меня не будет сил быстро телепортироваться. В лучшем случае удастся спрятаться в подсознании у этой змеюки. Но это настолько лучший случай, что правильнее будет назвать его чудом. А если учесть, что злудеса не положены, то перспектива вырисовывается крайне печальная. И тут я в очередной раз вспомнил Землю, сам того не желая. Вместе с тоскливой грустью в душу пришло осознание, что теперь перспектива решения задачи с рыженькой неизвестной стала туманней предрассветной дымки. И скорее всего, также быстро улетучится вовсе... Однако догрустить мне не дали: в мысли ворвалась ключевая фраза все еще вещавшего вождя:

– Мы хотим жить в их городах, но без них! Если ты поведешь нас в бой, то все племена пойдут за тобой!

Волна знакомой энергии разлилась по сознанию, красноречиво говоря: шаг сделан. И теперь мне ничего не оставалось, кроме как послать мысленный ответ:

– Да будет битва!

Люммы возликовали, вскочив с колен и ударив по своим туловищам обеими парами рук. Ор трех десятков глоток разнесся по пустыне, а затем от толпы отделились шесть особей и резво ринулись прочь. Как я понял, это были гонцы с сообщениями для ближайших племен. Вождь тем временем обратился ко мне:

– Наш враг очень силен, поэтому единственная возможность одолеть его – действовать сообща. Три полных цикла

понадобятся нам, чтобы весть о твоём появлении разнеслась по миру. Потом вожди племен придут сюда и, убедившись, что ты действительно могучий воин, поведут своих люммов в бой! Мы давно уже жаждем битвы, но никто не решался начать ее, ибо не чуял в себе силы. Однако раз мир явил нам тебя, значит настал час! Он решил заступиться за нас, признав несправедливость требований браргов! И значит мы сотрем эту мерзость с лица планеты!

Не факт, конечно, что вождь все именно так сказал, но мой разум интерпретировал это именно такими словами. Почему-то понятие Судьбы или какого-то бога мне в голову не пришло. Но в принципе, почему бы люммам не считать божеством кормящий их мир и назначать событиям удобные им смыслы? Во многих мирах так делают, даже в эпоху развитой цивилизации. Так что единственное, что мне осталось ответить, было:

– Тогда готовьте оружие! Очень скоро оно вам понадобится!

И ведь не соврал. Но подтверждать мировую правоту не рискнул. Кто ее знает, как оно вывернется: назначь мир живым, он оживет, да еще и против тебя восстанет. Нет уж! Против меня сейчас и так самая могучая сила во Вселенной! Единственная и непобедимая! Так что лучшее, что можно сделать пока – искать выход! Всегда есть шанс вывернуться!

Два следующих цикла прошли для меня крайне томительно. По земным меркам это чуть больше пяти полных суток.

Все это время моя оболочка лежала, зарывшись в песок, а я же напряженно думал. О том, как бы мне повернуть это дельце и выбраться отсюда, пусть не целым, но хотя бы существующим. На первое я, увы, не рассчитывал, надеясь просто хоть как-то добраться до целебных огненных вихрей дома и зависнуть там хоть на половину вечности... Но пока, максимально сосредоточившись, я представлял, как все будет, и в моем сознании появлялся мираж, становясь все четче и четче...

Посреди пустыни высятся стены из прессованного песка. На них стоят дозорные в легких безрукавках и с копьями. Они высматривают песчаных змеев, но вместо этого замечают, что со всех сторон к городу приближаются люммы. Один сбегает вниз, в город, и вот уже через несколько минут на стены поднимаются маги в черных мантиях. А племена продолжают идти. Брарги не понимают, в чем дело. Начинается суэта, вот-вот готовая перерасти в панику, а племена стоят уже в нескольких шагах от городских стен. Пару минут в воздухе висит напряженная тишина, которую не выдерживает один из люммов. Он издает боевой клич и бросает в сторону города острозаточенную пятиконечную костную пластину. Со свистом рассекая воздух, она впивается в шею одного из магов. И едва труп падает к подножию городских стен, племена начинают штурм. И в этот миг с неба спускаются пять сверкающих сфер. Высшие. Проплывая над горо-

дом, они внимательно высматривают внутренним взором того, кто посмел влезть в порядок их мира...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.